

В. ФЁДОРОВ

ПРОМЕТЕЯ

УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ВТОРАЯ

18+

Василий Фёдоров

Утраченное наследие

«Автор»

2026

Фёдоров В.

Утраченное наследие / В. Фёдоров — «Автор», 2026

Андрей выбрался с Тартара, но свобода оказалась только началом. Всё, что осталось ему от Владимира, — кулон, имя Насти и обещание найти её. Андрей ещё не знает, что за этой маленькой вещью охотятся уже двадцать лет и ради неё готовы уничтожать корабли, покупать людей и стирать целые миры с карт. Поиски приводят его на пиратские станции, в закрытые архивы и к несуществующей планете. Рядом собирается команда, которой трудно доверять: столетний пират, принципиальный инженер, загадочная исследовательница и корабельный ИИ с отвратительным характером. А впереди — «Прометей». Место, где человечество когда-то попыталось построить своё будущее. И где двадцать лет назад кто-то сделал всё, чтобы этого будущего не осталось.

© Фёдоров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Василий Фёдоров

Утраченное наследие

Глава 1

В темноте Андрей существовал для этого корабля только как груз.

Экранированный отсек не предназначался для пассажиров. Узкая лежанка, несколько креплений на стене, металлическая переборка в ладони от плеча — вот и всё пространство, которое ему выделили до условленной высадки. Свет включать не стоило, лишний раз шуметь тоже.

Обычная жизнь корабля оставалась где-то за металлом и доходила сюда приглушённым гулом механизмов, редкими шагами и голосами, в которых слова трудно было разобрать. Впрочем один голос уже становился узнаваемым. Хриплый и громкий, смех раскатывался так, словно за каждый тихий час полёта ему доплачивали.

— Я тебе третий раз говорю, он так не влезет!

— А ты четвёртый раз попробуй!

Хриплый снова рассмеялся.

Ему это даже подходило. После Тартара возможность несколько часов лежать и ничего не делать казалась почти роскошью. Впервые за долгое время не нужно было следить за лесом, проверять заряд винтовки или гадать, какая тварь решила проверить лагерь на прочность.

Пальцы привычно отыскивали кулон под мягким слоем неактивированной брони и замерли на нём. Из обрывков памяти Владимира упрямо держалось только одно имя — Настя. Теперь искать её предстояло ему.

— Найду, — едва слышно сказал Андрей.

Слово утонуло в гуле корабля. Снаружи кто-то засмеялся. Далеко, за несколькими переборками, другой голос ответил, и смех стал громче. Андрей невольно прислушался. Люди куда-то шли, что-то таскали, спорили, потом снова смеялись. У них продолжался обычный рейс. Он же лежал в чёрном ящике, о существовании которого лучше было никому не вспоминать.

Андрей отпустил кулон, уложил руку за голову и прикрыл глаза, хотя разницы в темноте не было. Гул двигателей шёл через лежанку ровной мелкой дрожью. Через несколько минут перестал замечаться и он.

Удар пришёлся в бок корабля.

Лежанка ушла из-под спины. Андрей плечом врезался в переборку, успел выставить руку и уже через мгновение оказался на полу. Где-то снаружи что-то тяжёлое покатилося по грузовому отсеку и с грохотом ударилося в стену.

Смех исчез.

Голоса за металлом стали громче. Один что-то прокричал, ему ответили сразу двое. Потом по настилу зачастили шаги.

Ещё один удар качнул корабль, пока Андрей поднимался. На этот раз он был готов и удержался, вцепившись в край лежанки. Мысленная команда активировала броню. Тёмный нанослой сомкнулся вокруг тела, сегменты шлема закрыли лицо, и вместо черноты перед глазами вспыхнул визор. Несколько синих индикаторов пробежали по краю поля зрения и тут же уступили место предупреждениям.

Снаружи взвыла тревога, приглушённая переборками до низкого протяжного гула. Андрей попытался вызвать капитана через наруч, затем повторил запрос ещё раз, но в ответ получил только тишину. Связи с корабельной сетью не было — в экранированном отсеке её

и не должно было быть. Оставалось слушать сирену, удары и голоса за металлом, пытаюсь по ним понять, что происходит с кораблём.

Андрей двинулся к люку. Если экипаж уже поднял тревогу, сидеть запертым в отсеке становилось плохой идеей. Рука была уже почти на рычаге открытия, когда третий удар оказался сильнее первых двух: корабль рвануло в сторону, тело сорвало с опоры — и пол вдруг перестал быть полом.

Тело медленно поплыло через отсек, и несколько мгновений он пытался понять, почему не чувствует собственного веса. Из динамиков за переборкой донёсся механический голос, половину слов съел грохот аварийной сигнализации.

— ...отключение... искусственной... гравитац...

Андрей вытянул руку к стене, промахнулся и только сильнее раскрутил себя. Плечо встретилось с потолком — или с тем, что ещё минуту назад было потолком. Он оттолкнулся слишком резко, перелетел весь отсек и успел схватиться за крепление возле противоположной переборки.

Следующий толчок вышел слабее, и на этот раз получилось: перехватываясь за ручки и выступы, Андрей добрался до люка. Привычка постоянно искать опору помогала, но тело всё равно норовило продолжить движение после каждого толчка, когда он уже хотел остановиться.

По краю люка тянулась тонкая серая полоска дыма. Где-то в стыке уже плавился уплотнитель, наполняя отсек резким запахом горелой резины. Визор отметил нагрев металла, но температура пока оставалась в допустимых пределах.

Андрей ухватился одной рукой за скобу, второй потянул механизм открытия, но люк не сдвинулся. После последнего удара раму повело или закусил замок, и разбираться в причине сейчас не имело смысла. Он уже собирался достать наноклинок, когда по корпусу прошла новая вибрация, совсем не похожая на очередное попадание.

Глухой металлический толчок отдался сразу по нескольким переборкам и перешёл в протяжный скрежет, будто кто-то снаружи принялся медленно вскрывать корабль. Андрей замер у люка, вслушиваясь.

Через несколько секунд грузовой отсек взорвался криками.

— ...сдаюсь...

Ответ заглушила короткая очередь. Кто-то закричал, следом ударило ещё несколько выстрелов.

— К шлюзу! Не дайте им...

Фраза оборвалась новым залпом. Что-то тяжёлое с грохотом врезалось в переборку совсем рядом, кто-то выругался, другой голос сорвался на крик:

— Назад! Назад, я сказал!

Ему ответили уже чужие голоса — спокойнее, короче, почти без паники. Слов Андрей не разобрал, зато услышал новую очередь и чей-то болезненный стон. Через несколько мгновений звуки сопротивление начали смещаться в грузовом отсеке корабля.

Андрей крепче перехватил скобу и отодвинулся от люка. Выбираться наружу он больше не спешил. Оставалось только надеяться, что экранированный отсек их не заманит.

Перестрелка быстро смещалась дальше от грузового отсека. Несколько раз кто-то закричал совсем близко, затем один голос резко оборвался. Выстрелов стало меньше. Чужие голоса, наоборот, различались всё лучше и один из них приближался.

Андрей вытащил наноклинок, и компактный корпус раскрылся прямо в ладони: тёмное лезвие вытянулось до формы меча, по кромке пробежал холодный голубовато-белый свет, впервые с начала пути разогнав абсолютную темноту отсека.

Снаружи что-то ударило по люку.

Андрей погасил лишние индикаторы визора и оттолкнулся от переборки, уходя чуть в сторону от предполагаемой линии огня.

— Стой. Тут ещё отсек.

Голос был мужской, спокойный, чуть запыхавшийся.

За ручку потянули ещё раз.

— Не идёт?

— Заклинило.

Послышался металлический стук — кто-то пытался выбить механизм вручную. Андрей развернул меч вдоль предплечья, подтянул колени и приготовился встретить первого, кто полезет внутрь почти вплотную, когда снаружи коротко загудело оружие.

Он резко оттолкнулся как раз в тот момент, когда выстрел ударил в замок. Металл вспыхнул за тонкой щелью, по внутренней стороне люка пробежала дрожь, следом второй выстрел пришёл почти туда же, а Андрей уже мягко встретил спиной противоположную стену и остановил себя ладонью, слушая тишину.

— Ещё?

— Забей. Потом вернёмся.

— Если не опоздаем...

Первый что-то ответил, но уже тише. Голоса поплыли прочь вслед за остальными.

Андрей не двигался, вслушиваясь в металл вокруг: шагов в невесомости не было слышно, зато переборки хорошо передавали короткие удары о поручни, случайные касания брони и вибрацию от толчков. Постепенно исчезли и они.

Только тогда Андрей вернулся к люку.

Налётчики сделали ему половину работы. После выстрелов край замка потемнел, но механизм по-прежнему держался.

Закрепившись в невесомости, он прорезал механизм наноклинком. Раскалённый металл медленно расходился под лезвием, отдельные капли зависали в воздухе, пока замок наконец не поддался.

Из щели хлынул дым, вытянутый вентиляцией в длинные серые струи, и Андрей протиснулся наружу.

Грузовой отсек выглядел так, будто бой прошёл через него за несколько минут и не оставил времени понять, что произошло.

Один контейнер сорвало с креплений; теперь он медленно вращался посреди прохода. Возле стены плавали обломки панели и несколько инструментов. Огонь держался на повреждённой обшивке неровным пятном, вытягиваясь в сторону работающей вентиляции.

Ближе к грузовым рамам висел человек в рабочем комбинезоне. Ремень зацепился за крепление и удерживал тело возле стены. Ещё несколько медленно вращались дальше, почти касаясь потолка.

Андрей задержался возле одного лишь на мгновение, пока визор проверял жизненные показатели, но подтверждать уже было нечего. Оттолкнувшись дальше, он наконец увидел, откуда пришли налётчики.

В противоположной части отсека зиял прорезанный стыковочный проход. За грубыми краями вскрытого корпуса начинался короткий переход, а за ним — внутренний шлюз другого корабля. Там горел ровный белый свет. Никакого дыма. Никакой аварийной сигнализации.

Исправный корабль был всего в нескольких толчках. Налётчиков рядом не осталось — основная группа ушла вглубь грузового судна, оставив Андрею возможность пересечь переход, спрятаться на их борту и уже там решать, что делать дальше.

Сохранить кулон, не потерять шанс найти Настю и просто выбраться отсюда живым.

Из глубины грузового корабля донеслась очередь.

Потом донёсся чей-то короткий, сорванный крик — совсем не похожий на боевой.

Андрей перевёл взгляд на коридор, куда ушли налётчики.

За спиной оставался освещённый проход на корабль, который пока ещё мог унести его отсюда. Впереди мигали аварийные лампы, по переборкам тянулся дым, а где-то дальше снова открыли огонь.

Несколько мгновений он висел между двумя направлениями.

Потом поймал ближайшую скобу и сильным толчком отправил себя в сторону криков.

Впереди, между вспышками аварийного света, снова показались две спины.

Андрей придержал себя за край поворота и остался за переборкой. Коридор дальше тянулся почти по прямой, длинный и пустой, если не считать поручней вдоль стен и нескольких дверей. Красные полосы аварийного освещения мерцали с разной частотой, временами оставляя целые участки в темноте. Где-то глубже продолжали стрелять.

Двое налётчиков не торопились к остальным.

Один закрепился у открытой каюты и шарил внутри, удерживаясь ногой за дверную раму. Второй ждал в коридоре, поглядывая то вперёд, то назад. Потом первый выбрался с небольшим контейнером и сунул его в сумку.

— Хватит шарить. Нас уже ждут.

— Потом делить со всеми? Обойдутся.

— Если командир спросит, сам объяснять будешь.

Они оттолкнулись дальше.

Андрей двинулся следом, сохраняя между ними два поворота. Получалось медленно. Стоило налётчикам исчезнуть из виду, как тот, что нервничал сильнее, вскоре снова проверял тыл. Не просто оглядывался — останавливался у очередной двери, разворачивался и несколько мгновений смотрел назад.

На Тартаре такой привычки хватило бы, чтобы сорвать половину засад.

Впереди снова ударила очередь. Ответили со стороны рубки, потом всё стихло на несколько секунд.

До неё оставалось неизвестно сколько коридоров, а идти туда с одним клинком становилось всё менее разумной затеей. Оружие на двоих налётчиках решало эту проблему. Оставалось только забрать его раньше, чем они догонят остальных.

Налётчики добрались до следующего поворота. Первый сразу нырнул в открытую каюту, второй задержался снаружи и привычно посмотрел назад. Андрей дождался, пока тот отвернётся, упёрся ногой в переборку и толкнулся.

Коридор потянулся навстречу.

Он шёл почти беззвучно, едва касаясь ладонью поручней, чтобы удерживать направление. Первый налётчик ещё возился в каюте. Второй смотрел туда же, что-то говоря напарнику.

Оставалось метров десять.

Андрей коснулся поручня, подправил траекторию и отпустил его.

Шесть.

Из каюты показался первый налётчик. Он уже собирался оттолкнуться дальше, когда увидел Андрея. На этот раз Андрей оказался слишком близко, чтобы успеть исчезнуть за поворотом.

— Сзади!

Оба ствола развернулись почти одновременно.

Синий щит раскрылся от левого предплечья за мгновение до первых попаданий. Пространство перед Андреем вспыхнуло бело-синими пятнами, и каждый новый удар толкал его обратно. Он попытался ухватиться за поручень, пальцы скользнули по металлу, следующий залп окончательно сорвал руку — и коридор снова начал быстро удлиняться.

Налётчики не стали ждать. Один оттолкнулся следом, второй остался у двери и продолжал стрелять.

Щит держал, но добраться до них с мечом теперь было невозможно. Чем плотнее становился огонь, тем быстрее Андрей уходил назад.

Он зацепился носком ботинка за выступ у стены, резко остановил себя и развернул наноклинок в правой руке. Тёмное лезвие начало перестраиваться, вытягиваясь вместе с голубовато-белым свечением по краю.

Первый налётчик уже приблизился достаточно.

Андрей дождался очередного удара в щит, использовал толчок, чтобы уйти чуть в сторону, и метнул копьё.

Налётчик дёрнулся.

Вокруг него на мгновение вспыхнул защитный барьер, но копьё уже врезалось в него, протащило ещё несколько метров и с глухим ударом впечатало в переборку. Тело осталось там, удерживаемое копьём.

Второй замер всего на долю секунды, но этого хватило: рядом с погибшим уже медленно вращалось выпущенное из рук оружие, и Андрей, упершись ногой в стену, оттолкнулся к нему.

Стрелять налётчик начал раньше, чем он преодолел половину расстояния. Щит снова покрылся вспышками. Первый удар сместил Андрея, второй развернул плечом, третий едва не унёс мимо цели. Пришлось вытянуть левую руку к стене, поймать поручень и дёрнуть себя обратно на траекторию.

Оружие проплыло совсем рядом, и Андрей поймал его за рукоять, сразу разворачивая ствол на налётчика. Первый выстрел вспыхнул на его барьере, второй ударил почти туда же. Тот попытался уйти в каюту, но под огнём уже не успевал сменить направление. Защитная плёнка вокруг тела вспыхивала всё чаще, с каждым попаданием становясь тусклее.

Андрей продолжал стрелять, но по краю собственного щита побежали тёмные провалы. На визоре зажглось предупреждение.

Барьер налётчика погас первым, и следующий выстрел отбросил его к дверной раме. Ещё одно попадание закончило бой, оставив в коридоре только протяжный вой сирены.

Андрей свернул щит и поймал ближайший поручень, не позволяя инерции унести себя дальше. Перед глазами ещё плавали следы от вспышек. Он подождал, пока визор перестанет сыпать предупреждениями, затем подтянулся к первому налётчику и выдернул копьё из переборки. Оружие снова начало укорачиваться, возвращаясь к привычной форме.

Тело осталось медленно вращаться возле стены.

На Тартаре Андрей однажды бросил Лоренцо в лицо, что не станет охотиться для него на людей, а теперь сам выбирал след, выжидал момент для нападения и снимал тех, кто отстал от группы. Только у этой добычи больше не было когтей.

Из глубины корабля донеслась новая очередь, и Андрей, закрепив наноклинок, оттолкнулся дальше. С трофейным оружием двигаться стало проще: теперь не нужно было подбираться вплотную — достаточно увидеть противника первым.

Следующего налётчика Андрей заметил у развилки. Тот держался за поручень и стрелял куда-то в сторону рубки, полностью занятый происходящим впереди. Красный свет погас, оставив коридор на несколько мгновений почти чёрным.

Андрей успел закрепиться у поворота и поднять оружие. Впереди налётчик как раз отступал от рубки после очередного обмена огнём — его барьер мерцал неровно, почти исчерпав заряд. Он нырнул за переборку, рассчитывая переждать восстановление, и только тогда заметил Андрея с другой стороны.

Первый выстрел вспыхнул на ослабленном барьере. Второй погасил его окончательно, а третий отбросил налётчика к стене. После этого скрытность закончилась.

— Сзади! У нас кто-то сзади!

Сразу несколько выстрелов ударили в край переборки возле Андрея. Он оттолкнулся назад, пропуская их перед собой, поймал дверную раму и укрылся за ней.

Теперь стреляли уже в обе стороны.

Впереди, за налётчиками, отвечала рубка. Сзади давил Андрей. Несколько секунд противники продолжали держать прежние позиции, потом часть огня развернулась к нему.

Голос прорвался через общий канал неожиданно громко:

— Кто там ходит, чёрт побери? Нас в рубке зажали, нужна помощь!

Андрей выглянул из-за рамы и дал короткую очередь, заставив ближайшего налётчика снова спрятаться.

— Понял. Я с тыла.

В канале возникла пауза.

— Андрей? Ты, что ли?

Голос капитана он узнал сразу.

— Я.

Кто-то из налётчиков вклинился раньше, чем капитан успел ответить:

— Не поможет он тебе.

Андрей дождался, когда чужой барьер снова показался из-за укрытия, и выстрелил.

— Проверим.

Дальше разговаривать стало некогда.

Подступы к рубке превратились в короткую цепь перекрёстного огня. Налётчики удерживали середину коридора и ближайшие ответвления. Стоило одному из них высунуться в сторону Андрея, как из рубки по нему начинали стрелять с другой стороны. Но продавить их быстро не получалось.

Барьеры вспыхивали, тускнели, и люди исчезали за переборками раньше, чем защита успевала окончательно погаснуть. Через несколько секунд всё повторялось. Кто-то из рубки пытался воспользоваться тем же окном, получал ответный огонь и снова прятался.

Андрей сменил укрытие, оттолкнувшись к противоположной стене. В полёте пришлось раскрыть щит: два выстрела попали почти одновременно и унесли его дальше, чем он рассчитывал. Вместо следующего дверного проёма он проскочил ещё несколько метров и остановился только о поручень, едва не вывернув плечо.

Преимущество с тыла оказалось не таким большим, как хотелось.

Он снова высунул оружие. Один из налётчиков как раз пытался переместиться между укрытиями. Несколько попаданий заставили барьер засветиться почти сплошным коконом, но тот успел скрыться.

Спереди снова открыла огонь рубка.

Налётчики ответили.

Через несколько секунд обе стороны почти одновременно стихли, прячась и давая защите восстановиться.

Так можно было стрелять ещё долго, но у Андрея времени почти не было. Грузовой отсек остался далеко за спиной. Вместе с ним — единственный исправный корабль.

Он посмотрел на трофейное оружие, затем на левый наруч и вспомнил о другом.

— Капитан.

— Слышу.

— Моё оружие у тебя?

На этот раз ответ пришёл не сразу.

— У меня. А что?

Андрей выглянул за край переборки. Налётчики снова начинали занимать позиции.

— Огонь прекрати. Потом один выстрел по моему сигналу. Один.

— Что за бред? Какому ещё сигналу?

— Увидишь.

— Андрей...

Он отключился от разговора раньше, чем капитан закончил и вскоре стрельба со стороны рубки оборвалась.

Налётчики это заметили сразу. Один осторожно высунулся из укрытия, второй сместился ближе к рубке. Ещё несколько мгновений — и они поймут, что там что-то задумали. Или решат, что защитники больше не могут стрелять, и пойдут вперёд.

Андрей отвёл трофейное оружие в сторону и коснулся наруча. Связь с его винтовкой нашлась сразу — оружие всё ещё было активно. Одним движением он переключил режим, и где-то впереди, в рубке, винтовка в руках капитана начала перестраиваться.

Налётчики ничего не заметили, но капитан наверняка увидел, как оружие в его руках поплыло, перестраиваясь в новую конфигурацию. Другого сигнала ему и не требовалось.

Тяжёлый выстрел прогремел почти сразу и в середине коридора вспыхнул белый свет.

Андрей успел спрятаться за переборкой и поднять щит. Ударная волна врезалась следом, сорвала его с поручня и швырнула через проход. Плечо ударилось о стену, затем тело развернуло, и пришлось вслепую хвататься за всё, до чего дотянулась рука.

Сирена на несколько секунд исчезла за звоном в ушах.

Когда зрение прояснилось, место, где держались налётчики, уже не выглядело прежним. Сорванная панель медленно вращалась поперёк коридора. Один человек плыл вместе с обломками, второй пытался остановить себя у стены. Чей-то барьер мигнул и погас.

Из рубки снова ударили выстрелы.

Ответ получился редким и беспорядочным.

Потом почти прекратился.

— Ты псих... — голос капитана в канале звучал глухо. На заднем плане кто-то кашлял. — Хоть бы предупредил.

Андрей подтянул себя к поручню и проверил коридор.

— Предупредил бы — они пошли бы на штурм вместо осады. Справитесь?

За переборкой впереди снова открыли огонь. На этот раз стреляли только защитники.

— Справимся.

— Тогда дальше сами.

— А ты куда собрался?

Андрей уже разворачивался.

— Потом...

Он упёрся ботинками в стену и сильным толчком отправил себя обратно по коридору.

Теперь приходилось двигаться против пройденного пути, цепляясь за знакомые рамы и поручни, заранее выбирая места для торможения. Красный свет продолжал мерцать. Сирена тянула одну и ту же ноту. Где-то позади ещё стреляли, но всё реже.

До грузового отсека оставалось несколько поворотов, когда по корпусу прошла вибрация.

Андрей поймал поручень и замер.

Глухая дрожь пришла со стороны грузового отсека, затем металл протяжно загудел. Тот же стыковочный узел, который раньше передал по корпусу удар присоединившегося корабля, теперь звучал иначе.

Соединение уже размыкалось. Он оттолкнулся от стены изо всех сил и на последнем рывке влетел в грузовой отсек — едва успел схватиться за поручень у входа.

Напротив ещё оставался прорезанный стыковочный проход, но чужой шлюз уже закрылся. За синим барьером мелькнула фигура налётчика. Тот задержался ровно настолько, чтобы увидеть Андрея.

— Ты опоздал.

Створки сомкнулись.

Андрей оттолкнулся к переходу, но корпус под ногами задрожал сильнее. Протяжная вибрация прошла через переборки, края прорезанного прохода сдвинулись относительно чужого корабля, и между ними появилась чёрная щель.

У панели возле входа в грузовой отсек мигал сигнал аварийного режима герметизации. Андрей дотянулся до неё и ударил ладонью по команде закрытия.

Чужой корабль ушёл в сторону, унося вместе с собой синий барьер, который до этого перекрывал прорезанный проход. Воздух рванулся следом.

Весь отсек будто сорвался с места. Дым вытянуло к раскрытому борту, за ним полетели инструменты, обломки панелей и всё, что успело освободиться во время боя. Вращавшийся посреди прохода контейнер дёрнуло так резко, что сорванный крепёж промелькнул возле Андрея и исчез в пустоте.

Его самого потащило туда же.

Ладонь скользнула по поручню. Пальцы сорвались, и раскрытый проём начал быстро расти перед глазами. Трофейную винтовку рвануло из руки; Андрей успел только увидеть, как она пронеслась мимо и исчезла в пустоте. Через мгновение его самого швырнуло боком о грузовую раму. Он успел схватить один из свисающих ремней и обеими руками затянул его вокруг предплечья. Рывок развернул тело, ноги вынесло вперёд, ремень натянулся до предела.

Позади медленно ползла аварийная переборка.

Мимо пролетел инструментальный ящик и исчез за краем борта. Следом потянуло второй ремень; тот хлестнул по броне и выпрямился в сторону вакуума.

Переборка дошла до середины.

Андрей подтянул руку ближе к груди, чтобы ремень не вывернул плечо. Визор сыпал предупреждениями о разгерметизации отсека, но герметичность самой брони оставалась в норме.

Створки наконец встретились, и поток оборвался. Ремень сразу обмяк и медленно поплыл рядом, но Андрей ещё несколько мгновений держался за него, ожидая нового рывка, пока не стало ясно, что всё закончилось. Вместе с потоком исчезла и сирена.

Не стало треска повреждённых панелей, выстрелов, грохота и голосов, которые сопровождали его с момента первого попадания по кораблю. Внутри шлема осталось собственное дыхание, тихая работа брони и частые удары сердца.

За спиной закрытая переборка отрезала его от остальных. Перед ним зиял раскрытый борт грузового отсека, а дальше медленно удалялся чужой корабль.

Андрей вызвал капитана.

— Опоздал. Задержи их.

Связь захрипела.

— Чем?

— Их людьми. Переговоры, обмен — что угодно. Придумай.

— Ты что собрался...

— Просто задержи.

Ответа не последовало. Канал остался открытым ещё пару секунд, затем затих.

Андрей подтянулся по ремню ближе к краю и закрепился за грузовую раму. Абордажный корабль продолжал уходить, но пока ещё оставался достаточно близко, чтобы различить стыковочную нишу и синий барьер внутри неё.

Там совсем недавно был переход в несколько метров. Теперь между ними лежала пустота.

Время тянулось странно. По чужому кораблю нельзя было понять, ускоряется он или уже держит одну скорость. Не было ни рёва двигателей, ни привычного ощущения движения. Только расстояние медленно росло, а тёмный корпус становился меньше на фоне звёзд.

Потом почти перестал.

Андрей прищурился и несколько секунд следил за синим прямоугольником стыковочной ниши, проверяя себя. Корабль действительно больше не удалялся — капитан всё-таки что-то

придумал, и впервые с момента разгерметизации можно было отвлечься от чужого корпуса и перевести взгляд дальше, в открытый космос.

Чёрное пространство уходило куда-то без края. Белые точки звёзд казались неподвижными, и никакой стены, леса или горизонта между ним и этой пустотой больше не было. Даже разбитый грузовой корабль за спиной ощущался сейчас чем-то почти уютным — там хотя бы существовали переборки, за которые можно схватиться.

В памяти всплыл голос Владимира.

«А может, и там приходилось выживать. Только по-другому».

На Тартаре Андрей всегда мог выбрать направление и пойти. Здесь направление тоже было, вот только шагать предстояло в пустоту.

Он коснулся левого наруча и начал перебирать функции брони. Большая часть названий сейчас не помогала ничем. Нужный раздел нашёлся глубже, среди режимов для работы вне корабля. Никакого чудесного способа летать там не обнаружилось, зато была фиксация ботинок на внешней поверхности.

Андрей задержал взгляд на строке.

— Да уж. Надо было слушать Маттео.

Совет изучить броню заранее теперь выглядел куда разумнее.

Он активировал режим и осторожно поставил ботинок на металлическую раму у раскрытого борта. Подошва зафиксировалась. Затем второй.

Получилось почти стоять, хотя слово «стоять» здесь уже мало что значило.

До синего барьера оставался один прыжок. Достаточно сильный, чтобы долететь. Достаточно точный, чтобы не пролететь мимо.

Андрей несколько раз переводил взгляд с края грузового отсека на чужой шлюз, прикидывая траекторию прыжка. Потом ухватился руками за раму, отвёл корпус назад и поставил ноги так, чтобы весь толчок пришёлся в выбранную сторону.

Фиксация ботинок отключилась, и Андрей оттолкнулся, сразу увидев, как грузовой корабль начал уходить назад.

Первые мгновения тело само попыталось сделать привычное: руки пошли вперёд, ноги дёрнулись, словно в пустоте ещё можно было за что-то зацепиться. Андрей почти сразу заставил себя замереть — это было бесполезно, оставалось только лететь.

Синий барьер медленно увеличивался в размерах, и поначалу казалось, что расчёт получился почти идеальным, но вскоре край барьера пополз вправо, а сама ниша с каждым мгновением смещалась всё быстрее.

Стыковочный проход уже уходил в сторону, а впереди быстро рос корпус корабля. По этой траектории Андрей должен был врезаться прямо в обшивку.

Развернуться полностью без опоры не получалось. Пришлось подтянуть колени, затем выпрямить ноги вперёд, выставя ботинки к приближающемуся корпусу.

Обшивка росла слишком быстро. Правый ботинок коснулся корпуса первым, но фиксация не успела сработать: удар прошёл через ногу в бедро и развернул Андрея боком, левое плечо тут же врезалось в корпус, визор качнулся, звёзды и тёмная обшивка поменялись местами, а следом он ударился уже спиной.

Броня смягчала удары, но остановить движение не могла.

Андрей попробовал поймать поверхность ладонью, пальцы лишь скользнули по броне-панели. Корпус снова ушёл вниз, потом оказался сбоку. Синий барьер мелькнул далеко справа и пропал из поля зрения.

Ещё один удар развернул его шлемом к звёздам.

Если сейчас отлететь от корабля, впереди останется только великолепный вид. Последний в его жизни.

Правая рука нашла наноклинок почти раньше, чем мысль успела оформиться. Компактный корпус развернулся в ладони, тёмное лезвие вытянулось наружу, и при следующем сближении Андрей ударил им в широкий шов внешней бронепанели. Руку рвануло назад.

Плечо прострелило болью, тело продолжило движение ещё на пол-оборота, но клинок удержался. Андрей повис на нём, всем телом прижатый к корпусу и удерживаясь одной рукой.

Несколько секунд ушло на то, чтобы остановить вращение и снова увидеть перед собой неподвижную обшивку. Андрей осторожно подтянул ноги, дождался, пока правый ботинок зафиксируется на корпусе, затем поставил левый и только после этого отпустил рукоять, чтобы осмотреться.

Стыковочная ниша оказалась ниже — если вообще считать это направление низом — и немного позади. Чтобы добраться до неё, предстояло пройти по наружной обшивке почти поперёк корпуса.

Андрей выдернул клинок из шва. На бронепанели осталась узкая тёмная отметина, но воздух оттуда не рвался и никаких предупреждений визор не показывал. Этого было достаточно.

Клинок вернулся в компактную форму.

Дальше он двигался медленно, переставляя ботинки по одному и каждый раз дожидаясь подтверждения фиксации. Поверхность корабля постепенно заворачивалась под ногами. Звёзды то оказывались впереди, то уходили в сторону, а грузовой корабль за спиной вскоре висел уже там, где обычное чувство направления ожидало увидеть небо.

Синий барьер оставался единственной понятной точкой. Связь с капитаном нашлась не сразу.

— Приём. Слышно?

В ответ прошёл треск.

— Плохо... Говори.

— Нужен код шлюза.

Пауза получилась длиннее, чем хотелось.

— Сейчас... будет. С радостью.

Андрей ничего не спросил. Каким образом капитан собирался добыть код чужого корабля, сейчас интересовало меньше всего.

Добравшись до края стыковочной ниши, он шагнул внутрь.

Синий свет прошёл по броне тонкой полосой.

В следующий миг мир снова обрёл вес.

Андрея потянуло вниз настолько неожиданно, что колени подогнулись. Ботинки ударили в металлический настил, пришлось выставить руку, чтобы не упасть. Вместе с гравитацией вернулись звуки: ровный гул корабельных систем, работа вентиляции, далёкая вибрация механизмов.

После вакуума всё это казалось почти оглушительным. Андрей поднялся и сразу посмотрел на внутренний шлюз, но тот оставался закрыт, а на панели доступа горело требование кода.

Он повторно вызвал капитана, но получил только помехи. На мгновение за спиной дрогнул синий барьер, а через подошвы прошла лёгкая вибрация корпуса. Наноклинок снова развернулся в руке. Лезвие вытянулось вдоль двери, и он примерился к шву возле замка — прорезать его можно.

Вопрос был в том, что окажется по другую сторону и насколько исправным после этого останется корабль, ради которого он только что прыгнул через пустоту.

Но ждать тоже было нельзя: переговоры могли сорваться в любую секунду. Корабль снова начнёт разгон, а Андрей так и останется снаружи, перед закрытым шлюзом. Андрей перехватил наноклинок удобнее. Если код не придёт сейчас, придётся резать.

Уже в тот момент, когда наноклинок поднялся к шву, на наруч пришёл короткий сигнал с кодом. Его сразу удалось перенести на панель: символы сменили цвет, замок щёлкнул, и створка сдвинулась в сторону, открывая проход внутрь. Наноклинок погас.

Андрей перешагнул порог, и шлюз закрылся за его спиной.

Глава 2

Снаружи остался вакуум, а вместе с ним — тишина.

Здесь ровно гудела вентиляция, под ногами ощущалась работа двигателей, белый свет без перебоев заливал узкий коридор. После дыма, аварийных ламп и разорванного борта грузового корабля всё это казалось почти ненормальным.

Андрей задержался у первого поворота и прислушался, но за ним было тихо.

Коридор оказался коротким и уже через несколько метров упирался в развилку. Никаких жилых отсеков поблизости, никакого лишнего пространства — двери, технические панели, лестничный проход наверх. Судно явно строили для людей, которым важнее быстро попасть из одного места в другое, чем удобно жить между рейсами.

В правом проходе виднелись решётки.

Андрей двинулся туда, развернув наноклинок в руке. Отсутствие винтовки сейчас раздражало сильнее, чем раньше. Исправное чужое судно было уже под ногами, но сколько на нём оставалось людей, он не знал.

До первой камеры оставалось несколько шагов, когда из-за поперечного прохода вышел налётчик. Они заметили друг друга одновременно, но наноклинок сорвался с ладони раньше, чем чужая рука успела дёрнуть оружие.

Лезвие ударило налётчика в грудь и отбросило назад, в переборку. Он ещё попытался поднять ствол, но пальцы разжались, оружие ударилось о пол, а тело медленно сползло следом.

Андрей не сразу подошёл.

За решётками тянулись несколько камер. Большинство стояли открытыми и пустыми, одна дальше по коридору оставалась тёмной. Места для засады здесь хватало, а считать угрозу законченной только потому, что первая уже лежала на полу, на Тартаре быстро отучали.

Он медленно приблизился к налётчику, проверяя проход, лестницу и камеры. Никакого движения. Лишь когда оказался рядом, выдернул наноклинок и поднял выпавшее оружие.

— Неплохо, малой, — донеслось из тёмной камеры справа.

Ствол сразу повернулся туда, где за решёткой у дальней стены угадывался человеческий силуэт; лица в темноте Андрей почти не видел.

— Тише, — сказал он, возвращая наноклинок в компактную форму. — Сиди спокойно — вытащу тебя отсюда.

Несколько мгновений из камеры не доносилось ни звука, а потом незнакомец громко рассмеялся, и смех разнёсся по всему короткому коридору.

— Эй! — заорал он. — Идиоты! Вас грабят! Тут гость!

Андрей вскинул оружие на камеру.

— Ты что...

Сверху ударили быстрые шаги.

Ствол пришлось развернуть обратно ещё до того, как закончилась мысль: кто-то уже тяжело сбегал по лестнице с верхнего прохода. Андрей сместился за угол камеры, поднял оружие и дождался, пока из-за поворота покажутся сначала плечо, затем ствол.

Налётчик заметил его и на ходу активировал барьер, но защитная плёнка ещё только разгоралась вокруг тела, когда Андрей выстрелил. Первое попадание заставило её вспыхнуть и провалиться на груди, второе пришлось почти туда же, не давая защите стабилизироваться. Налётчик попытался отшатнуться назад, но узкий проход не оставил места. Третий выстрел пробил уже сорванный барьер и отбросил его к лестничному ограждению. Оружие выпало из рук и загремело по ступеням.

Тишина вернулась так же быстро, как исчезла. Андрей ещё несколько секунд держал проход под прицелом, затем медленно перевёл ствол к камере, где незнакомец уже стоял за решёткой с поднятыми руками.

— Ты что творишь? Жить надоело?

— Спокойно, малой. — Голос оставался на удивление ровным. — Ты только что сделал меня единственным пилотом на этом корабле.

Андрей посмотрел на тело возле лестницы, потом снова на пленника. Смех, крик, прибежавший сверху налётчик — слишком уж удачно всё совпало.

— Очень вовремя.

— Ксин Морвин, — представился незнакомец, не опуская рук. — Раз уж знакомство всё равно состоялось.

— Андрей.

— Вот и познакомились.

Ствол остался направлен на него.

Теперь, когда ближайшая угроза исчезла, появилась возможность рассмотреть камеру внимательнее. Пустая койка, небольшая ниша в стене, умывальник, решётка. Никаких вещей, которые могли бы объяснить, почему ради этого пленника вообще стоило выделять отдельную клетку.

— Зачем ты им понадобился, Ксин?

Уголок рта незнакомца приподнялся.

— Я довольно редкий товар.

— В каком смысле?

Улыбка пропала.

Ксин несколько мгновений смотрел на него так, словно вопрос оказался куда страннее всего происходившего до этого.

— Малой, ты слепой? Я пришелец.

Он подался вперёд, выходя из тени камеры.

Свет лёг на гладкую голову без единого волоса и холодную графитовую кожу, покрытую мелкой пластинчатой фактурой. Лицо оставалось почти человеческим по строению, пока взгляд не цеплялся за поверхность кожи и янтарно-золотые глаза. Тёмная одежда делала их ещё заметнее.

Андрей задержал взгляд на секунду.

— А. Ты об этом.

— А о чём, по-твоему? — прищурился Ксин.

— Не знаю. На Тартаре хищники попадались пострачнее тебя.

Несколько мгновений Ксин молчал, явно не получив ожидаемой реакции.

— Начиная подозревать, что у тебя интересное прошлое.

— Потом. А зачем пиратам пришелец?

— Пиратам? Эти псы не пираты.

Он наконец опустил руки, но Андрей чуть поднял ствол, и ладони тут же вернулись на прежнее место.

— Не спеши.

— Ладно, ладно. — Ксин снова прислонился спиной к стене камеры. — По мне, пират хотя бы предложит сделку, прежде чем полезет рисковать животом. Эти сначала стреляют, потом считают, сколько можно выручить с того, кто остался жив.

— Кто они?

На этот раз Ксин ответил без улыбки.

— «Цербер».

Название Андрею ничего не говорило.

— Главный у них Маркус Восс, — продолжил Ксин. — Если повезёт, никогда с ним не познакомишься.

После увиденного на грузовом корабле пожелание прозвучало разумно.

— А зачем «Церберу» ты?

Ксин выразительно посмотрел на решётку между ними.

— Малой, вопросов уже много, а дверь всё ещё закрыта.

— Потому что я пока не услышал причины её открыть.

— А я не услышал причины бесплатно рассказывать тебе свою жизнь.

Андрей чуть сместился, чтобы одновременно видеть пленника и проход к лестнице.

— С чего мне тебе доверять?

— Не с чего.

Ответ пришёл слишком быстро.

Ксин опустил руки и на этот раз не стал поднимать их даже под стволом.

— Но сам ты пилотировать умеешь?

Андрей промолчал.

На Тартаре хватало вещей, которые можно было освоить, когда другого выхода уже не осталось. Винтовка, броня, наноклинок. Корабль к ним не относился. Можно было найти рубку, можно было добраться до управления и даже догадаться, где что включается. Этого мало, если нужно подвести судно к разбитому грузовику и состыковаться, не добив оба корабля окончательно.

Ксин наблюдал за ним через решётку.

— Вот и я о том же.

— Сколько тебе нужно, чтобы вернуть нас к грузовику?

На лице Ксина снова появилась лёгкая улыбка.

— Если ты перестанешь держать пилота в клетке — немного.

Андрей посмотрел в сторону лестницы. Корабль продолжал ровно гудеть, словно за последние минуты на нём ничего не произошло. Где-то позади, за корпусом и пустотой, оставался повреждённый грузовик с людьми, ради которых он уже один раз отказался от простого пути.

Теперь у него был исправный корабль и пилот, способный им управлять. Оставалась только решётка — и вопрос, насколько хорошей идеей будет её открыть.

Андрей опустил оружие, достал наноклинок и шагнул к замку камеры. Ксин сразу отступил, освобождая место. Тёмное лезвие вытянулось из рукояти и вошло в металлический корпус механизма; по краям разреза проступил свет от нагретого металла.

— Малой, ключ вообще-то вон там висит.

Андрей проследил за его взглядом. На стене действительно болталась связка.

— Теперь уже принципиально.

Замок поддался под клинком, и решётка со скрежетом ушла в сторону.

Ксин вышел из камеры, но далеко отойти ему не дали: оружие снова оказалось направлено в его сторону.

Несколько мгновений они стояли друг напротив друга уже без решётки между ними.

— Ладно, — сказал Андрей. — Ведёшь корабль обратно.

Ксин посмотрел в сторону коридора.

— Куда именно?

— К грузовому кораблю. Заберём тех, кто выжил.

Улыбка на лице Ксина стала слабее. Он коротко взглянул на Андрея, затем на тело возле лестницы и первым направился к выходу из тюремного отсека.

— Тогда идём, малой. Пока у твоего грузовика ещё есть к чему стыковаться.

После короткой стыковки Ксин забрал с повреждённого грузовика выживших, и захваченный корабль снова лёг на прежний курс. Теперь они летели к станции, где Андрей должен был сойти ещё до того, как обычная высадка превратилась в abordаж и перестрелку.

— Почти на месте, малой.

Андрей поднялся ближе к передней части рубки. После тесных коридоров, дыма и аварийного света последних часов один только вид открытого космоса уже казался непривычно просторным, но станция впереди быстро оттеснила даже звёзды на второй план.

От кометы осталась изъеденная тёмная глыба с огромными выработками, будто из неё годами вынимали куски, пока не решили, что брать больше нечего. К камню прижималась станция — старая, разросшаяся далеко за первоначальные конструкции. Массивные промышленные секции уходили вдоль поверхности, между ними тянулись переходы, фермы и пристроенные позднее блоки, а вокруг всего этого непрерывно двигались корабли.

Ксин немного повернул судно, открывая обзор на широкую прорезь в корпусе станции.

— Добро пожаловать на Призрачную Комету.

Доки от космоса отделяла едва заметная плоскость барьера. На фоне внутреннего освещения она выглядела огромным окном в металлической раме: за одной стороной оставались звёзды, за другой — посадочные площадки, свет и движение. Один корабль прошёл через барьер наружу, почти сразу ему навстречу нырнул другой, следом третий уже заходил на посадку.

Больше всего Андрея занимало не количество судов, а то, сколько на них было оружия. У одного по бокам корпуса тянулись длинные орудийные блоки, другой нёс что-то тяжёлое под брюхом, третий выглядел так, словно его строили вокруг пушек, а всё остальное добавили потом. Никто не пытался это скрывать.

— Капитан, ты уверен, что нам сюда? — спросил Андрей, не отрывая взгляда от доков.

Капитан стоял у боковой панели и лишь мельком посмотрел вперёд.

— Уверен.

— Теперь спрашиваешь? — заметил Ксин. — А до этого летел к пиратам вполне спокойно.

— До этого я думал, что мы летим на станцию.

— Одно другому не мешает.

Судно продолжало сближение, и по мере приближения Призрачная Комета всё меньше походила на укрытие, которое старается не попадаться на глаза. Внешние конструкции были старые, местами потемневшие, кое-где поверх них явно наращивали новые секции без особой заботы о едином виде. Зато движение вокруг шло так уверенно, словно находились они не у нелегального убежища, а у обычного крупного порта.

— И никто их не трогает? — Андрей кивнул на вооружённый поток за стеклом.

— Иногда трогают, — ответил Ксин, ведя корабль к барьеру. — Потом какое-то время снова не трогают. Призрак живёт торговлей. Если начать задавать каждому гостю неудобные вопросы, они найдут место попроще.

Внешний край дока уже занимал почти весь обзор. Среди старых ферм и площадок попадались массивные тёмные конструкции, назначение которых Андрей определять не взялся, но вряд ли их ставили здесь ради красоты. Судя по спокойствию Ксина, станция умела объяснять чужим кораблям, почему лишние вопросы лучше оставить при себе.

Барьер прошёл по корпусу мягкой светлой рябью, и звёздный фон за окнами сменился стенами огромного дока. Радиообмен сразу ожил. Кто-то запрашивал свободную площадку, кто-то ругался из-за задержки, диспетчер без заметного интереса отправлял очередное судно в другой сектор. После сирен и стрельбы обычная портовая суeta звучала почти успокаивающе.

Ксин посадил корабль без лишних слов. Только когда опоры коснулись площадки и двигатели стихли, Андрей позволил себе считать предыдущую историю законченной хотя бы наполовину.

Спасённые с грузового корабля уже собирались у выхода. Один нёс чужое оружие, другой поддерживал раненого товарища. Проходящий мимо Андрея коротко кивнул ему и двинулся дальше. Захваченный корабль теперь оставался у них — не самый красивый способ добраться домой, зато исправный.

Капитан задержался последним. На левом наруче Андрея вспыхнуло уведомление о новом контакте.

— Семён, — представился тот, будто только сейчас вспомнил, что за всё это время они так и не дошли до имён. — Канал сохрани. Если прижмёт — зови. Чем смогу, помогу.

— Спасибо. И раз уж на то пошло, может, для начала вернёшь винтовку? — Андрей подтвердил сохранение контакта.

— Справедливо. — Семён усмехнулся и обернулся к выходу.

Оружие нашлось у одного из его людей возле выхода. Андрей занёс винтовку за спину, и та сама встала в крепления. Последние несколько часов приходилось подбирать чужие стволы, бросать клинок, импровизировать и надеяться, что следующая вещь сработает так, как он ожидает. Своё оружие хотя бы не требовало знакомства.

— Удачи, Андрей, — сказал Семён уже у шлюза.

— Вам тоже. Надеюсь, в этот раз всё-таки долетите.

— Я тоже.

На том и разошлись. Семён ушёл вслед за своими, а через несколько минут Андрей вместе с Ксином уже спускался с посадочной площадки в общий поток станции.

Здесь пространство снова менялось. Огромный док оставался за спиной, впереди начинались широкие переходы, грузовые платформы, лифты и развилки, в которых люди расходились без остановки. Мимо протащили контейнер на низкой транспортной тележке. Следом прошли трое в тяжёлой броне с оружием за спиной; навстречу им двигался человек в рабочем комбинезоне, занятый разговором по связи и совершенно не обращавший на них внимания.

Ксин ориентировался среди переходов без наруча и указателей. Это наконец дало Андрею повод спросить о том, что успело надоесть ещё на корабле.

— Почему ты всё время зовёшь меня малым? Сам не похож на старика.

— Наблюдательный. — Ксин покосился на него. — Есть надежда.

— Я серьёзно.

— Хм... Тениры в среднем живут лет двести.

Андрей посмотрел внимательнее на гладкую графитовую кожу, янтарные глаза и лицо, которое при всей непривычности никак не вязалось у него со словом «старик».

— И тебе сколько?

— Около ста.

— Очень точный ответ.

— Для человека, которого я знаю меньше суток, даже щедрый.

На этот раз Андрей спорить не стал. После камеры, перестрелки и прыжка через пустоту выяснить, что его новый знакомый прожил примерно век, оказалось почти самым обычным событием дня.

На ближайшей развилке он поднял левую руку. Наруч вывел над предплечьем схему сектора и маршрут к стоянке, где должен был ждать собственный корабль. Линия уходила через несколько переходов в другую часть станции. Разобравшись с направлением, Андрей уже собирался убрать интерфейс, когда пальцы другой руки сами легли на броню у груди, проверяя кулон под ней.

Ксин проследил за движением его руки.

— Кстати о ценном грузе.

Рука осталась на месте ещё секунду, затем опустилась.

— О каком именно?

— Вот это уже правильный вопрос для Призрака. — Ирония прозвучала привычно, но дальше Ксин говорил ровнее. — Пока летели, я посмотрел журнал «Цербера». Перед нападением им продали результат сканирования с вашего корабля. Система отметила у кого-то на борту странную побрякушку.

— Кто нас сдал? — Андрей продолжил идти, не ускоряясь.

— Не знаю. Может кто-то в порту, может кто-то из экипажа. Но «Цербер» слишком быстро оказался рядом с нужным кораблём и слишком старательно его вскрывал. На такие совпадения я деньги не ставлю.

Мимо них прошла ещё одна группа. Разговор пришлось на несколько секунд прервать, пока поток людей не разошёлся по двум переходам. Вокруг ничего не изменилось: двигались грузы, кто-то смеялся возле открытой двери, над соседней площадкой медленно опускался очередной корабль. Личная угроза удивительно легко терялась среди чужих дел.

— Если эта побрякушка твоя, — продолжил Ксин тише, — считай, что те, кого мы оставили на грузовом корабле, были не последними. «Цербер» не любит бросать начатое.

Андрей снова почувствовал кулон под бронёй, хотя на этот раз не стал к нему прикасаться.

— Я тебя понял.

— Тебе повезло с местом. На Призраке разумные люди умеют выгодно избавляться от груза, который приносит слишком много неприятностей.

Впереди за стеклянным ограждением открылся нижний уровень перехода. Там уже тянулись ряды вывесок, площадок и тесных проходов между людьми. Андрей задержал взгляд лишь на секунду и вернулся к маршруту на наруче.

— Учту.

Ксин не стал спрашивать, что именно он собирается делать с находкой, и это Андрей оценил. Пока что кулон оставался там же, где и был.

Они прошли ещё одну развилку. Маршрут уводил вправо, но Ксин пока держался рядом.

— А корабль свой где раздобыл? — спросил он. — Не похож ты на человека, который вчера выбирал модель у продавца.

— По сделке.

— Что за сделка?

— На Тартаре. Корабль за сверххищника.

Ксин повернул голову чуть быстрее, чем требовал обычный интерес.

— Тартар... Лоренцо?

— Он.

На этот раз ответа сразу не последовало. Ксин прошёл ещё несколько шагов молча, скользнул взглядом по людям впереди и только потом заговорил уже без прежней лёгкости.

— Тогда запомни две вещи.

— Говори. — Андрей убрал схему маршрута, чтобы не отвлекала.

— Первое: на Призраке не убивают. Всё остальное — в основном проблема того, кто вовремя не уследил за кошельком, грузом или собственной спиной. Но труп здесь быстро становится проблемой для того, кто его оставил.

После увиденного в доках правило прозвучало неожиданно, но Андрей лишь кивнул.

— Второе?

Ксин остановился у развилки. Здесь их пути, судя по всему, расходились.

— Имя, которое ты только что назвал, больше вслух не произноси.

— Почему?

Ксин на секунду задержал взгляд на людях вокруг.

— Долгая история. И не та, которую стоит обсуждать посреди перехода.

— Настолько всё плохо?

— Достаточно, чтобы ты запомнил правило. — Ксин снова кивнул в сторону переходов.

— Если Марисса ещё держит свой бар, я буду у неё.

Андрей посмотрел на него внимательнее.

— И всё?

— На сегодня — да.

— Я думал, ты хотя бы объяснишь про Лоренцо.

Ксин помедлил.

— Не здесь. Может, в другой раз.

Ксин развернулся и влился в поток, не дожидаясь ответа. Знакомый графитовый силуэт ещё несколько секунд выделялся среди людей, затем его закрыла проходящая грузовая платформа, и он исчез за поворотом.

Вокруг проходили люди с оружием, тяжёлой бронёй и имплантами. Винтовка в креплениях за спиной здесь впервые казалась чем-то совершенно обычным. Куда меньше покоя давал кулон под бронёй: из-за этой маленькой вещи «Цербер» уже вскрыл один корабль и оставил за собой тела, а судя по словам Ксина, останавливаться не собирался. На схеме вспыхнул следующий поворот.

Андрей сверил направление и пошёл дальше вместе с потоком станции.

У ближайшего прилавка спорили о цене.

Покупатель в тяжёлой броне держал на ладони небольшой оружейный модуль и уже в третий раз называл новую сумму. Рядом мужчина с металлической кистью нетерпеливо постукивал пальцами по краю стойки, а продавец даже не смотрел на них — продолжал раскладывать товар по ячейкам.

— За столько я новый возьму.

— Тогда бери.

Стоявший рядом мужчина с металлической кистью хмыкнул:

— Если найдёшь новый за такую цену, бери два.

Покупатель покосился на него, потом снова на продавца.

— Хоть десять процентов.

— Нет.

Спор продолжился, но продавец цену так и не изменил.

Через несколько шагов переход раскрылся в тесный рынок: по обе стороны тянулись стойки и открытые мастерские, оружие висело рядом с деталями брони, а люди с имплантами протискивались между теми, кто предпочитал носить защиту поверх собственного тела. Андрей невольно замедлил шаг.

Наруч уводил дальше по переходу. До стоянки оставалось немного, но взгляд снова задержался на прилавке.

Здесь кулон можно было оставить за несколько минут. Без вопросов о Владимире, Насте и том, откуда он взялся. Получить деньги и выйти отсюда уже без вещи, за которой кто-то готов был вскрывать корабли. Пальцы невольно легли на броню у груди. Андрей свернул к торговцу, но успел сделать только два шага.

Перед глазами вместо прилавка на мгновение появилось высохшее озеро на Тартаре. Белёная земля, ставшая сначала ареной, потом могилой. Владимир остался там, оставив ему обещание и одно имя.

Настя.

Нога уже вынесла его ещё на шаг к прилавку. Андрей замер, стиснул кулон через броню и медленно выдохнул сквозь зубы. Потом заставил себя развернуться. Маршрут снова лёг перед глазами, а кулон так и давил под бронёй.

Через несколько переходов торговый шум начал стихать, уступая гулу стоянки. Пространство разошлось в стороны, между посадочными площадками появились широкие технические проходы, а над ними — корабли всех размеров и состояний. Наруч вёл Андрея к одному из дальних мест, но нужный корабль показался впереди раньше, чем маршрут успел довести его до стоянки.

По сравнению с соседними судами тот выглядел компактным. Потёртый тёмный корпус сходил к вытянутому носу, образуя клин, а следы долгой эксплуатации не смогли окончательно испортить форму. В ней всё ещё оставалось что-то быстрое, даже когда корабль просто стоял на опорах.

На борту крупными буквами читалось:

«СТРЕЛА».

Название подходило.

Андрей приблизился ещё на несколько метров, и наруч коротко подал сигнал. Над левым предплечьем развернулось уведомление об идентификации владельца. Проверка заняла секунду, после чего на борту загорелись несколько огней, а входной шлюз начал открываться.

Изнутри донёсся женский голос:

— Рада приветствовать очередного владельца. Надеюсь, вы продержитесь дольше предыдущего.

Андрей остановился у трапа.

— Это сейчас корабль со мной разговаривает?

— Подтверждаю наличие чувствительного корабельного интеллекта.

Голос звучал слишком свободно для обычного служебного сообщения. Андрей поднялся внутрь, и створки шлюза закрылись за спиной. Шум стоянки сразу стал тише, остался только ровный гул корабельных систем.

— Куда дальше?

На стене впереди вспыхнула тонкая линия и потянулась по коридору.

— Маршрут построен. Рекомендую следовать указателям. Планировка здесь не самая очевидная.

— Значит, всё-таки ИИ, — сказал Андрей, посмотрев на указатель.

Линия привела его через грузовой отсек. Здесь оказалось просторнее, чем он ожидал: вдоль стены стояли два дрона на зарядных местах, а в дальнем углу лежал разобранный робот, частично скрытый снятыми панелями и собственными деталями. Андрей задержался лишь настолько, чтобы запомнить находку, и двинулся дальше.

Следующая дверь открыла помещение, забитое оборудованием от пола почти до потолка. Крупные блоки, переплетения труб, закрытые кожухи, мерцающие индикаторы — взгляд быстро потерялся среди всего этого.

— Машинный отсек, — подсказал голос.

— Это я примерно понял.

На этом познания заканчивались. Даже определить, что здесь требовало внимания в первую очередь, Андрей бы не взялся. Он закрыл дверь и пошёл дальше. Капитанская каюта задержала его дольше.

Ничего особенного: место для сна, хранения вещей, рабочая поверхность. После Тартара этого было более чем достаточно. Андрей остался у входа на несколько секунд, глядя на пустое пространство, которое пока ещё не успело стать его.

Когда-то таким местом был гараж Владимира: сначала просто стены, инструменты и дверь, которую можно закрыть за спиной. Он позволил воспоминанию пройти мимо и пошёл дальше.

Рубка находилась ближе к носу корабля: в центре стоял навигационный стол, впереди — пилотское кресло перед обзорными экранами, слева располагались места управления орудиями, а справа почему-то оказался диван, который сразу привлёк внимание Андрея.

— Это зачем?

— Предыдущим владельцам тоже было интересно.

— И?

— Ни один не оставил объяснений.

Андрей подошёл к навигационному столу и положил ладонь на край.

До этой минуты «Стрела» оставалась скорее обещанием — частью будущего, за которое Владимир уже заплатил и которого сам так и не увидел. Теперь вокруг были стены, системы, рубка и женский голос, который явно считал себя вправе комментировать новых хозяев.

— И как тебя называть?

— Шалунья.

— Подходит, — усмехнулся Андрей.

— Рада, что прошла первичную проверку капитана.

Он пропустил замечание мимо, достал кулон и положил его в центр навигационного стола. После всего, что произошло за последние часы, странно было видеть эту маленькую вещь здесь — неподвижную, простую на вид, будто она не имела никакого отношения ни к прошлому Владимира, ни к людям «Цербера».

— Можешь проверить?

— Приступаю.

По поверхности стола прошла светлая полоса. Над кулоном появилось несколько окон, быстро сменявших друг друга. Андрей ждал, пока строки данных перестанут мелькать, но через несколько секунд все они свернулись.

— Ну?

— Ничего полезного, — сказала Шалунья. — Совпадений в базе нет.

— Совсем?

— Мою базу давно не обновляли, сэкономили, поэтому ты и здесь. Точнее будет сказать: я не знаю, что это.

Андрей посмотрел на кулон.

— Значит, мы ничего не узнали.

— Я бы так не сказала. Для обычных безделушек проще что-то найти.

Он поднял взгляд от стола.

— То есть вещь ценная?

— То есть пока я бы не выбрасывала её в ближайший контейнер. Ценность и происхождение — уже другой вопрос.

Это было немного, но больше, чем имелось несколько минут назад.

— И что бы ты сделала?

— Продала бы или перестала таскать её в одиночку.

Андрей снова посмотрел на кулон.

— Первый вариант уже рассматривал.

— Тогда остаётся второй вариант.

На этот раз он ничего не ответил. Забрал кулон и некоторое время вертел его между пальцами, прежде чем убрать обратно под броню.

— Ты можешь вести «Стрелу» сама?

— Могу.

Андрей оглянулся на пустое пилотское кресло.

— Значит, без пилота обойдёмся?

— Если собираешься летать между спокойными портами — возможно.

— А если нет?

— Более продвинутый ИИ сможет просчитать мои решения быстрее, чем мне хотелось бы. Опытный пилот добавляет то, с чем расчёты справляются хуже.

— Что именно?

— Себя. Ошибки, привычки, риск, внезапные решения. Хороший пилот иногда делает не то, что считается лучшим ходом. В бою это бывает полезно.

Андрей посмотрел на кресло ещё раз. Несколько часов назад Андрей уже оказался на чужом корабле и быстро выяснил, насколько бесполезен человек, который не умеет им управлять.

— Значит, пилот всё-таки нужен.

— Желательно опытный. И напарник капитану тоже не повредит.

— Это ещё зачем?

— Чтобы мне не пришлось знакомиться со следующим владельцем.

Андрей покачал головой и направился к выходу из рубки. Опытный пилот у него уже был на примете: Ксин как раз собирался праздновать своё спасение у Мариссы.

Глава 3

У входа в бар двое мужчин уже несколько минут обещали друг другу решить спор по-мужски, но дальше обещаний дело почему-то не шло. Один наконец толкнул второго в грудь, тот отступил и задел бедром край стола. Стоявший рядом посетитель успел подхватить качнувшийся стакан, а мужчины почти одновременно отшатнулись от мебели, словно только сейчас вспомнили, кому она здесь принадлежит. Ругаться они продолжили с прежним пылом, но уже на безопасном расстоянии.

Вокруг никто не обратил на это особого внимания. Здесь громко рассказывали о рейдах, в которых рассказчик неизменно оказывался самым метким, самым быстрым и единственным, кто не запаниковал; спорили о долгах, добыче и женщинах, перекидывая музыку и друг друга. Столы при этом оставались целыми.

Внутри было ещё теснее. Броня Андрея цепляла взгляды, но ненадолго — вокруг хватало людей в экипировке не хуже, а металлические руки, искусственные глаза и открытые разёмы имплантов попадались чаще, чем на рынке. Лицевую часть брони он убрал ещё перед входом и теперь пробирался между столами, пока не заметил у дальней стены знакомое серое лицо.

Ксин уже успел начать празднование. Перед ним стоял стакан, сам он сидел свободно, вытянув ноги под столом, и выглядел так, словно последние несколько часов его не держали в клетке на корабле «Цербера».

Увидев Андрея, он поднял руку.

— Всё-таки пришёл. Марисса, налей моему спасителю.

Андрей обошёл стол и занял место у стены, откуда просматривались вход и почти весь зал. Жёсткая спинка кресла упёрлась в броню.

Ксин проследил за его взглядом.

— Не такой уж ты и малой, — сказал он тихо.

Скорее отметил, чем похвалил.

К столу подошла женщина, которую Ксин называл Мариссой. Быстрый взгляд прошёлся по Андрею сверху вниз — без любопытства, но слишком внимательно для простой хозяйки бара. Здесь, похоже, привыкли сперва оценивать, что человек умеет, чего стоит и кто за ним стоит.

— А это кто? — спросила она у Ксина. — Ты редко бываешь в компании.

— Андрей, — представился он сам.

Марисса перевела взгляд на него.

— Что будешь?

Вот здесь стало сложнее. На Тартаре обычно требовалось определить, воду тебе принесли или то, что только выглядело достаточно жидким, чтобы считаться водой. Судя по бутылкам за стойкой, местные давно ушли дальше в развитии выбора, а признаться, что он понятия не имеет, что здесь пьют, не хотелось.

Андрей кивнул на стакан Ксина.

— Мне то же самое.

Марисса чуть приподняла бровь, но ничего не сказала и ушла к стойке.

— Мне нужен пилот, — сказал Андрей, когда она отошла. — Место на «Стреле» твоё, если хочешь.

Ксин покрутил стакан между пальцами.

— «Стрела». Неплохо. Давно стояла без владельца.

— Так что?

Улыбка с его лица не исчезла, но с ответом он не торопился.

— Я хочу сразу прояснить одну вещь. Я слишком долго живу, чтобы играть в интриги Лоренцо.

Имя прозвучало тише остального.

— При чём здесь он?

— Он ничего не делает по доброте душевной.

Андрей оперся предплечьями о стол.

— Корабль я получил в обмен на трофей.

— На царя хищников.

— Ты уже слышал.

— На этой станции многое слышат раньше, чем хотелось бы.

— Если думаешь, что я с Лоренцо в сговоре, то нет. Я вообще до сих пор не понимаю, в чём именно ты меня проверяешь.

Ксин перестал крутить стакан.

— Не в том, врёшь ли ты мне. Я смотрю, не врёшь ли ты себе.

Андрей промолчал.

— С Лоренцо я знаком не настолько близко, чтобы скучать по нему, и достаточно хорошо, чтобы не поверить в простое совпадение. Он двадцать лет сидит на Тартаре, потом появляется парень, которому он отдаёт корабль, а через несколько дней этот парень прилетает на Призрачную Комету.

— Я сюда летел не к нему.

— Верю. Пока.

— Тогда в чём проблема?

Ксин чуть наклонился к столу и понизил голос:

— Если бы пришлось ставить деньги, я бы сказал, что Лоренцо снова ищет дорогу в Призрачный флот. А ты можешь оказаться очень удобной дорогой.

Андрей уже собирался спросить, каким образом, когда рядом появилась Марисса со стаканом. Ксин оборвал фразу сразу, не пытаясь сменить тему.

Она поставила напиток перед Андреем. Жидкость была тёмной, с резким сладковатым запахом — как спирт, который пытался притвориться чем-то дороже себя.

— Личное?

— Да.

Марисса кивнула.

— Тогда не мешаю. Сегодня за счёт заведения. Давно тебя не было, Ксин.

— Я начинаю понимать, почему ты сюда ходишь, — заметил Андрей.

Ксин поднял стакан в её сторону, и Марисса уже отходила, когда из-за соседнего стола через общий шум прорвалось:

— Да Сергей неделю не протянет!

Ответ утонул в голосах, но имя Андрей запомнил. Двое мужчин продолжили перебивать друг друга, а он попробовал напиток. Горький вкус ударил сильнее, чем ожидалось, однако лицо удалось сохранить.

Ксин дождался, пока Марисса отойдёт к стойке.

— Так вот. Если ты действительно ничего не знаешь о планах Лоренцо, тогда всё ещё хуже.

— Чем именно?

— Тем, что ты пока не игрок. Ты ставка.

Андрей поставил стакан на стол чуть жёстче, чем собирался.

— Я не собираюсь вступать в Призрачный флот. И задерживаться здесь дольше необходимого тоже.

— Тогда допустим, что «Стрела» твоя, документы в порядке и даже пилот каким-то чудом нашёлся. Допустим, у тебя есть деньги на месяц-другой. Потом начнутся стоянки, обслу-

живание, ремонт, расходники и всё остальное, о чём почему-то не предупреждают нового капитана.

Перед глазами на мгновение возник машинный отсек «Стрелы» — блоки, трубы, индикаторы, среди которых Андрей не смог бы отличить исправную систему от той, что собиралась развалиться через минуту. В капитанской каюте корабль казался домом. В машинном отсеке — чем-то, что однажды обязательно выставит счёт.

— Пойдёшь возить грузы, — продолжил Ксин, — быстро выяснится, что судно такого типа для честного перевозчика слишком прожорливое и слишком плохо использует объём. Деньги будут уходить почти с той же скоростью, с какой приходят.

Андрей взял стакан, сделал ещё один глоток и поставил обратно.

— Красиво придумано.

— Мне тоже нравится.

— Только ты уже решил за меня, что я буду делать на каждом шаге.

— Нет. Я рассказал, что видел много раз.

— И чем всё заканчивается?

— Вспомнишь про экранированный трюм. Один рейс без лишних вопросов, второй. Контрабанда сначала покажется разумной: тот же маршрут, только платят лучше. Потом поймёшь, что рискуешь кораблём и свободой ради суммы, которую всё равно съедят следующие расходы. Захочется контракта посерьёзнее. Потом ещё одного. И однажды снова сядешь примерно за этот стол и спросишь, через кого здесь можно попасть в Призрачный флот.

Несколько секунд Андрей смотрел на него через стол.

— Меня уже достало слушать, как люди рассказывают мне, кем я стану.

Ксин слегка приподнял бровь.

— Хорошо.

— Хорошо?

— По крайней мере, это звучит не как речь человека, который уже поверил в мой прогноз.

— И все закончили здесь?

— Те, кто выжил достаточно долго.

Спорить с расходами было бессмысленно, особенно когда Андрей пока даже не представлял их размер. Но последняя ступень цепочки всё ещё принадлежала Ксину, а не ему.

— Что собираешься делать ты?

Ксин немного помолчал.

— Обычно я работаю один. И обычно не лезу туда, где появляется Лоренцо. — Он поднёс стакан ко рту, но пить не стал. — Кстати, побрякушка у тебя?

Пальцы Андрея почти машинально коснулись брони у груди.

— У меня.

— Не продал?

— Нет.

— И что с ней собираешься делать?

Ответ пришёл сразу, но имя осталось за зубами.

— Вернуть владельцу.

Стакан остановился в руке Ксина.

— Владелец?

— Если получится.

— Вот теперь становится интереснее.

— Для тебя всё становится интереснее, когда начинает пахнуть деньгами?

— Скажем так, крупная сумма помогает сосредоточиться.

Андрей покачал головой, а Ксин всё-таки отпил и поставил стакан на стол.

— «Цербер» ради этой вещи вскрыл грузовой корабль и не оставил после себя ничего хорошего. Если они узнают, что она у тебя, попробуют снова. И в следующий раз могут прилететь не те, кого ты уже видел.

— Знаю.

— Не похоже, что это тебя сильно останавливает.

Андрей провёл большим пальцем по краю стакана. За соседним столом снова повысили голоса, у стойки кто-то рассмеялся, а у входа уже спорили совсем другие люди.

— На Тартаре я почти каждый день знал, что вокруг есть что-то, способное меня убить. Здесь хотя бы можно узнать имя того, кто за тобой охотится.

Ксин задержал на нём взгляд, затем медленно кивнул и больше к теме опасности не возвращался.

Из соседнего разговора снова донеслось:

— Сергей...

На этот раз Андрей повернул голову. Двое мужчин спорили о чём-то, делая ставки, но половину слов съедал общий гул.

— Кто такой Сергей?

Ксин тоже посмотрел туда.

— Сергей Романов. Инженер. Несколько дилетантов похитили его с корпоративной станции и запросили выкуп. Корпорация посчитала расходы и сообщила, что обучить нового специалиста будет на семнадцать процентов дешевле.

Андрей несколько секунд ждал продолжения.

— И?

— И всё. Похитители обиделись на корпоративную неблагодарность и бросили его здесь. Теперь ремонтирует чужую технику, когда нужны деньги, но ни к одной команде не присоединяется.

— Почему дилетанты?

Ксин наконец усмехнулся.

— Профессионалы сделали бы скидку.

Андрей снова посмотрел на тех двоих. Один как раз доказывал, что Сергей протянет ещё месяц, второй требовал поставить деньги.

— Ты говорил, одного корабля мало.

— Говорил.

— Допустим, пилот у меня есть. Что дальше?

Ксин поднял бровь, но поправлять формулировку не стал.

— Я почти всегда работал один. Меньше людей — больше доля каждому, меньше проблем с теми, кто вдруг решит, что капитан плохо делит добычу. Но и работу выбираешь из того, что можно сделать парой рук. Контрабанда, разведка, иногда что-нибудь тихо украсть. Для серьёзных контрактов нужны люди. — Он провёл пальцем по краю стакана. — А после «Цербера» у меня, к слову, и корабля больше нет. Так что некоторый интерес к продолжению этой истории имеется.

— Хочешь вернуть им должок?

— Я бы предпочёл назвать это поддержанием справедливости.

— Очень убедительно.

— Я старался.

Ксин чуть подался вперёд.

— Так куда ты всё-таки собрался, капитан?

Слово прозвучало с той же иронией, что раньше «малой», но Андрей поймал себя на том, что возражать против него не хочется. Рассказывать про Настю было рано. Про кулон Ксин уже знал достаточно.

Вместо ответа Андрей кивнул на соседний стол.

— Инженер нам нужен?

Ксин проследил за взглядом.

— После пилота — полезнее всего. Только если ты про Сергея, я бы не торопился. То, что он умеет чинить технику, ещё не значит, что стоит сразу пускать его в машинный отсек собственного корабля.

— Поэтому сначала посмотрим.

— Как скажешь, капитан.

Андрей допил остаток напитка и поднялся. Ксин без комментариев поставил свой стакан рядом и встал следом.

У стойки Марисса как раз принимала заказ у очередного посетителя. Ксин дождался, пока она освободится.

— Марисса, Сергея где искать?

— Если никуда не ушёл — на складе. Там опять дронов набрали больше, чем умеют чинить.

— Спасибо.

Ксин коротко кивнул ей, Андрей тоже попрощался, и они направились к выходу. За дверью всё ещё спорили, хвастались и обещали кому-то что-то доказать, но Ксин уже свернул в сторону складов, и Андрей пошёл рядом.

Пройдя всего несколько шагов и, не сбавляя хода, Ксин поднял капюшон, закрыл лицо тёмной маской, а затем натянул перчатки. Движения были настолько привычными, что вся перемена заняла меньше времени, чем Андрею понадобилось, чтобы её заметить. Ещё секунду назад рядом шёл тенир, которого трудно было спутать с человеком; теперь из-под капюшона оставались видны только глаза.

— В баре маска тебе не мешала.

Ксин поправил край капюшона.

— В баре я знал, кто на меня смотрит.

— А здесь?

— Здесь предпочитаю не узнавать.

Ответ звучал достаточно разумно, чтобы на нём остановиться, но Андрей всё равно покоился на спутника. Маска, перчатки, капюшон — слишком много усилий ради обычного желания не привлекать внимание, особенно от того, кто ещё недавно сидел посреди переполненного бара с открытым лицом.

Они свернули в широкий переход и влились в поток. После Мариссы людей вокруг меньше не стало: мимо проходили вооружённые мужчины и женщины, техники с ящиками инструментов, грузчики, наёмники в броне, несколько человек с настолько переделанными имплантами телами, что человеческого в них осталось меньше, чем металла. Андрей какое-то время просто смотрел по сторонам, пока не заметил, чего здесь не было.

Ксин оставался единственным пришельцем, которого он мог уверенно назвать пришельцем.

Возможно, среди толпы попадались другие — такие, которых Андрей просто не умел отличать от людей, — но после знакомства с тениром он невольно начал искать похожие непривычные лица. И не нашёл ни одного. На станции, куда слетались контрабандисты, пираты и прочие желающие держаться подальше от закона, это выглядело страннее самой маски.

— Я за всё время почти никого вроде тебя не видел.

— И? — отозвался Ксин, не поворачивая головы.

— Если снять маску, ты будешь заметнее, чем человек с винтовкой в каждой руке.

Несколько шагов Ксин молчал.

— Уже ближе.

— Значит, дело всё-таки не только в том, кто на тебя смотрит.

— Моя работа любит анонимность. — Ксин пожал плечами. — А быть одним из немногих тениров среди людей для этого не очень удобно.

— Какая именно работа?

— Та, после которой полезно, чтобы тебя описывали как «мужчину среднего роста в тёмной одежде».

Андрей хмыкнул и больше вытягивать ответ не стал. По крайней мере теперь маска приобрела смысл. Ксин не боялся самой станции и не пытался спрятаться от каждого встречного — он просто не хотел оставлять лицо там, где имя и внешность могли однажды всплыть не в том месте.

Через пару переходов Андрей вспомнил другое.

— В баре ты сказал про Призрачный флот так, будто он для тебя что-то значит.

Ксин слегка повернул голову.

— Я сказал?

— Ты ещё голос понизил.

— Вот поэтому и ношу маску. Слишком наблюдательные вокруг ходят.

— Так что насчёт флота?

Ксин некоторое время шёл молча, словно решал не то, отвечать ли вообще, а сколько именно ответа ему не жалко.

— Я из Теней.

— Ты уже второй раз их упоминаешь. Что это вообще значит?

— Скажем так, ступень. До неё сначала надо добраться. Если добрался — появляется шанс войти в Призрачный флот.

— А ты не вошёл?

Ксин снова двинулся вперёд.

— Пока мне больше нравилось работать без начальства.

Этого явно было всё, что он собирался выдавать бесплатно. Андрей принял границу и пошёл рядом. Теперь становилось понятнее, почему Ксин так легко рассуждал о местных правилах и почему имя Лоренцо заставило его насторожиться ещё в доках. Он жил в этом мире дольше, чем Андрей вообще успел прожить, и каким-то образом дошёл здесь достаточно далеко, чтобы получить своё место среди Теней, но предпочёл не делать следующий шаг.

Оставался другой вопрос.

— Если есть тениры и другие расы, почему я их почти не вижу?

Ксин издал тяжёлый вздох.

— Ты решил получить урок истории по дороге на склад?

Андрей пожал плечами.

— Мне достаточно понять, почему я здесь почти не вижу пришельцев.

Ксин обогнул катившуюся навстречу грузовую платформу и только после этого ответил:

— Это уже разумно. СМП. Соглашение Млечного пути. Если совсем без подробностей — чужим расам запрещено влиять на развитие человечества.

Андрей ещё раз оглядел поток.

— И поэтому пришельцев здесь нет?

— Поэтому официально их здесь почти нет.

— А неофициально?

Ксин указал на себя. Ответа хватило.

— То есть ты здесь незаконно.

— Малой, мы идём по Призрачной Комете искать инженера, которого похитили, не получили выкуп и бросили на пиратской станции. Сейчас тебя беспокоит именно мой миграционный статус?

Андрей усмехнулся.

— Уже нет.

Складской сектор начинался без заметной границы. Просто торговых стоек стало меньше, вместо них потянулись закрытые ворота, грузовые площадки и широкие проходы, по которым техника таскала контейнеры в обе стороны. Ксин уверенно свернул ещё два раза и наконец вывел его к проходной у одного из входов.

За стойкой сидел мужчина лет сорока и что-то просматривал на небольшом экране. Позади него закрытый проход вёл внутрь склада.

Ксин остановился в нескольких шагах.

— Сергей там.

Андрей посмотрел сначала на вход, потом на него.

— Дальше сам?

Ксин прислонился плечом к стене.

— Ты капитан. Достань себе инженера хотя бы до стадии знакомства.

Похоже, дальше Ксин действительно помогать не собирался, поэтому Андрей направился к стойке. Когда он подошёл, сидевший за ней мужчина оторвался от экрана и поднял на него взгляд.

— Чего?

— Мне нужен Сергей Романов.

Мужчина окинул его коротким взглядом.

— Он тебя ждёт?

— Нет. Мне надо с ним поговорить.

— Тогда подожди, когда выйдет.

— Может, он там на весь день.

— Значит, сегодня не поговоришь.

Андрей не двинулся с места.

— Я ненадолго.

— А я — навсегда, если буду пускать всяких «ненадолго».

По выражению мужчины было понятно, что подобные разговоры случались здесь чаще, чем ему хотелось.

— Передать ему можешь?

— Могу. Не буду.

Прямее уже некуда. Андрей на мгновение оглянулся на Ксина. Тот продолжал спокойно подпирать стену, будто разговор не имел к нему никакого отношения.

Можно было надавить сильнее, но чем именно? Деньгами — если здесь вообще брали деньги за подобные услуги, Андрей даже не представлял, сколько нужно предложить, чтобы не выставить себя ещё большим новичком. Угрожать человеку на проходной из-за закрытой двери было ещё глупее. Оставалось развернуться и признать, что первая же дверь оказалась сложнее вооружённого корабля.

Или воспользоваться тем, что Ксин последние десять минут зачем-то сам ему рассказывал.

Маска скрывала лицо. Тени давали ему шанс войти во флот. Имя Лоренцо он запрещал произносить вслух. На Призрачной Комете всё снова упиралось не в правила, а в то, кому потом придётся отвечать за принятое решение.

Своего имени у Андрея здесь пока не было. Зато рядом стояло чужое. Насколько дорогим окажется его использование, выяснится чуть позже. Андрей снова повернулся к проходной.

— Ладно. Тогда скажу иначе. Я от Ксина.

Мужчина уже опустил взгляд к экрану, но теперь снова посмотрел на него.

— Какого ещё Ксина?

— Морвина. Из Теней.

За спиной что-то едва слышно скрипнуло. Андрей не обернулся сразу, но краем зрения заметил, как Ксин оторвал плечо от стены и на мгновение выпрямился. Потом снова замер.

Человек за стойкой перевёл взгляд с Андрея на фигуру в капюшоне.

— И где сам Морвин?

— Если бы хотел стоять здесь с открытым лицом, пришёл бы сам.

Мужчина помолчал.

— Любой может назвать чужое имя.

Вот теперь Андрей и сам почувствовал, насколько хрупкой была ставка. Одно имя изменило разговор, но дверь не открыло. Можно было отступить, пока Ксин ещё не вмешался, и хотя бы сохранить остатки достоинства. Только тогда вся эта затея закончилась бы ровно там же, где началась.

Он положил ладонь на край стойки.

— Хорошо. Допустим, я вру. Тогда Ксин первым захочет узнать, кто ходит по станции с его именем и рассказывает, что он из Теней.

Мужчина ничего не ответил.

— А если не вру, — продолжил Андрей, — и ты меня не пропустишь, объяснять ему, почему я застрял у этой двери, будешь уже ты.

Ксин так и не вмешался. Человек на проходной медленно откинулся назад и ещё раз посмотрел сначала на Андрея, затем на его молчаливого спутника. Никакого страха на лице не появилось, да Андрей на него и не рассчитывал. Гораздо важнее было другое: мужчина больше не смотрел на него как на очередного незнакомца, которого проще отправить обратно.

Несколько секунд он переводил взгляд с Андрея на Ксина, затем дверь за его спиной открылась.

— Внутрь.

Андрей убрал руку со стойки и прошёл мимо, не ускоряя шага. Только когда проходная осталась позади, рядом снова появился Ксин.

Внутри склад оказался куда больше, чем казалось снаружи. Между рядами контейнеров проходили погрузчики, дальше громоздилась техника самых разных размеров, а над одной из рабочих зон время от времени вспыхивал свет сварки.

Ксин некоторое время шёл молча.

— Неплохо.

— Это всё?

— Для двери — достаточно. — Он бросил на Андрея короткий взгляд из-под капюшона.

— Но в следующий раз предупреждай, прежде чем расплачиваться моей репутацией.

Андрей кивнул.

— Учёту.

Ксин оглядел расходящиеся между рядами проходы и указал в сторону дальней части склада.

— Марисса сказала, Сергей ремонтирует технику. Начнём с дронов.

За проходной склад оказался настолько большим, что «честно нажитому» здесь явно требовалась собственная инфраструктура. Ряды контейнеров уходили под высокий потолок, между ними непрерывно сновали грузовые платформы, люди перекрикивались через проходы и расходились в последний момент перед тяжёлыми погрузчиками. Где-то сверху прошёл кран с подвешенным двигателем размером с небольшой челнок, заставив Андрея невольно проследить за ним взглядом.

Ксин подождал, пока мимо протиснется очередная платформа, и указал в один из боковых проходов.

— Начнём со стоянки подзарядки. Если здесь берут инженеров на разовые работы, искать их в ремонтном цехе смысла мало. Там своих хватает.

После проходной Андрей был готов согласиться хотя бы потому, что Ксин наконец перестал устраивать ему экзамены. Они двинулись через склад, несколько раз уступая дорогу технике, и постепенно поток людей поредел, зато роботов вокруг становилось всё больше. Сначала попадались отдельные грузовые машины и дроны на тележках, потом вдоль стен потянулись зарядные места, а за следующим поворотом открылось пространство, больше похожее на металлический лес.

Роботы стояли рядами почти вплотную друг к другу: грузовые, ремонтные, охранные, какие-то совсем незнакомые Андрею машины с узкими корпусами и множеством сложенных манипуляторов. У одних горели индикаторы зарядки, другие ждали с открытыми панелями, третьи были разобраны настолько, что оставалось гадать, собирались их чинить или уже использовали как запас деталей.

Сергея искать долго не пришлось.

Он работал между двумя зарядными стойками возле человекоподобного робота с раскрытым корпусом. На первый взгляд Андрей заметил прежде всего странный модуль у него за спиной — что-то среднее между жёстким рюкзаком и лёгким рабочим каркасом. Из верхней части выходили две дополнительные механические руки. Одна удерживала снятую панель, вторая подсвечивала внутренности робота и время от времени подавала инструмент, пока сам Сергей возился внутри обеими руками. Тёмная рабочая куртка была местами затёрта, рукава закатаны, на запястьях светился инженерный наруч.

Андрей остановился чуть поодаль. По рассказу Ксина можно было решить, что перед ними просто хороший мастер, которому не повезло с работодателем, но Сергей успел дать собственную рекомендацию ещё до того, как заметил их. Робот уже ожил: по сенсорной полосе на лице прошёл голубой свет, пальцы несколько раз сжались, корпус выпрямился. Сергей проверил движение правой руки, нахмурился, снова отключил машину и полез в тот же узел. Через минуту рука повторила движение уже без едва заметного рывка в локте.

Только тогда Сергей убрал инструмент.

— Сергей Романов? — спросил Андрей, подходя ближе. — Я Андрей.

Сергей скользнул по нему взглядом, задержался на броне, затем на стоявшем чуть сзади Ксине в капюшоне и маске и снова вернулся к роботу.

— Допустим.

Одна из дополнительных рук уже ставила на место снятую панель.

— Я хотел спросить, как ты здесь оказался.

Механический манипулятор замер лишь на мгновение, после чего продолжил затягивать крепления.

— Вы прошли через половину склада прямо ко мне. — Сергей проверил первое крепление и перешёл ко второму. — Значит, эту часть вам уже рассказали.

Андрей не сразу нашёл что ответить. Несколько минут назад почти такой же трюк открыл ему дверь: знаешь больше, чем показываешь, правильно выбираешь слова — и другой человек сам решает, что спорить с тобой опаснее, чем пропустить. Здесь той же хитростью он добился только того, что Сергей даже не счёл нужным оторваться от работы.

Ксин рядом молчал. Это почему-то раздражало сильнее любой его ухмылки.

— Ладно, — сказал Андрей. — Плохо начал. Про тебя мне рассказали в баре. И про похищение тоже.

— Уже лучше.

Ни улыбки, ни благодарности за честность. Сергей закончил с панелью, коснулся наруча, и робот поднял обе руки, повернул корпус в одну сторону, затем в другую.

Извинение, похоже, только вернуло разговор к нулю. Пришлось начинать оттуда.

— У меня есть корабль. «Стрела». Мне нужен инженер.

Теперь Сергей всё-таки посмотрел на него внимательнее.

— И вы решили, что нужен именно я?

— Пока решил сначала поговорить с тобой.

Он снова повернулся к роботу, но Андрей не ушёл.

— Я предлагаю тебе место в команде.

Сергей выдохнул через нос и опустил голову к раскрытому на наруче окну диагностики.

— Нет.

Отказ прозвучал настолько буднично, будто Андрей предложил ему переставить ящик.

— Даже не спросишь условия?

— А они что-то изменят?

— Могут.

Сергей отключил диагностическое окно и взял со стойки небольшой инструмент.

— Меня уже один раз увезли люди, которым понадобилось то, что я умею. Потом оказалось, что для них я стою ровно столько, сколько за меня готовы заплатить. Корпорация решила, что не стою. — Он нагнулся к ноге робота и начал снимать небольшую боковую крышку. — Теперь я здесь. Поэтому нет. Добровольно на пиратский корабль я не сяду.

Слова прозвучали без особой злости. От этого спорить с ними было только сложнее.

— Мы не собираемся...

Ксин до этого стоял молча, прислонившись плечом к зарядной стойке, но тут всё же вмешался:

— Если хочешь его нанять, не обещай лишнего. Я пират. Корабль тоже строили не для туристических прогулок. Что вы будете на нём делать — уже решать капитану.

И снова замолчал.

Андрей покосился на него, однако спорить не стал. Формально Ксин испортил ему лучший аргумент, зато оставил единственный, который действительно зависел от Андрея.

Сергей продолжал возиться с роботом.

— Тогда тем более нет.

— Подожди. — Андрей чуть сместился, чтобы видеть его лицо, но не полез ближе. — Я не знаю, чем мы будем заниматься через месяц. Или через неделю. И рассказывать тебе сейчас, что мы всегда будем делать только правильные вещи, было бы враньём.

Сергей на секунду поднял взгляд.

— Неплохая реклама команды.

— Какая есть.

Андрей замолчал, подбирая слова. Ему действительно нужен был инженер. После разговора с Шалуньей это стало ясно окончательно, но нужен был не просто человек, способный открыть двигатель и закрыть его обратно. Ксин уже успел показать, насколько полезен тот, кто знает больше капитана и не ждёт разрешения воспользоваться этим знанием. Сергей, похоже, мог оказаться ещё неудобнее.

Возможно, именно поэтому Андрей всё ещё стоял здесь.

— Я не инженер, — продолжил он. — И капитаном стал недавно. Если я приму решение, после которого корабль или люди окажутся в опасности, мне нужен кто-то, кто не промолчит только потому, что приказ отдал капитан. Судя по тому, что я о тебе услышал и сейчас вижу, с этим у тебя проблем не будет.

Инструмент в руке Сергея продолжал двигаться, но уже медленнее.

— А если я не просто скажу? Если откажусь делать то, что ты приказал?

Вопрос наконец оказался не про название команды.

— Тогда откажешься.

Сергей посмотрел прямо на него, и Андрей, не дожидаясь следующего вопроса, продолжил:

— Не понравится конкретная работа — не участвуешь. Решишь, что вообще больше не хочешь с нами лететь, — скажешь, где посадить. Первая подходящая станция, планета, порт. Никакого долга за место на корабле, за еду или за то, что мы тебя отсюда забрали. Захочешь уйти — уйдёшь.

Сергей вернулся к снятой крышке, провёл сканером по открытому узлу, поправил что-то внутри и только потом поставил деталь на место.

— И я должен поверить человеку, которого вижу первый раз? Здесь?

За соседним рядом кто-то громко ругался из-за цены на запасной привод. Через проход медленно прокатилась платформа с тремя отключёнными дронами, на каждом висела бирка с номером и стоимостью. Андрей проводил её взглядом.

Место для таких обещаний они действительно выбрали подходящее.

— Нет, — сказал он. — Я бы на твоём месте тоже не поверил.

Сергей ждал продолжения, но Андрей больше ничего не добавил.

Он мог снова заговорить о корабле, о Ксине, о том, что хороший инженер им действительно нужен. Можно было вспомнить, что Сергей всё равно застрял на Призрачной Комете и наверняка не собирался чинить чужих роботов до старости. Можно было найти ещё десяток правильных слов.

Только после них его обещание стоило бы ещё меньше.

— Предложение остаётся. Если передумаешь, «Стрела» пока на стоянке.

Ксин чуть повернул голову, но и на этот раз благоразумно промолчал.

Андрей развернулся. Ничего не получилось, и странным образом это уже не раздражало так сильно, как несколько минут назад. Сергей сказал «нет» — и если Андрей всерьёз собирался давать людям на своём корабле право выбора, начинать приходилось именно отсюда.

Он сделал несколько шагов между роботами, машинально коснулся груди и остановился, почувствовав под бронёй кулон.

Сергей мог не хотеть на «Стрелу». Мог вообще больше никогда с ними не встретиться. Но человеком, который заметил лишний рывок в уже работающей руке робота и полез исправлять его вместо того, чтобы забрать деньги за законченный ремонт, он от этого быть не переставал.

А Андрей пришёл сюда не только за членом команды. Через несколько шагов он всё-таки повернул обратно.

Сергей заметил это, но ничего не спросил. Одна механическая рука держала инструмент, вторая уже подняла сварочный модуль к открытому шву.

Андрей оглянулся на проход, дождался, пока мимо уйдёт грузовая платформа, затем достал из-под брони кулон и раскрыл ладонь так, чтобы предмет был виден только им троим.

— Лететь со мной для этого не нужно. И соглашаться на команду тоже. — Он немного помедлил. — Мне просто нужна помощь инженера. Посмотришь, что это такое? Хотя бы скажешь, с чего начинать поиск.

Глава 4

Кулон всё ещё лежал на ладони Андрея, а вокруг Сергея впервые за весь разговор ничего не двигалось. Замерли обе механические руки его самодельного экзоскелета, одна с зажатым инструментом остановилась возле раскрытой панели робота, вторая чуть выше удерживала снятую деталь. Даже сварка погасла, оставив после себя запах озона и нагретой изоляции.

Сергей посмотрел на кулон, потом на Андрея.

— И что именно ты хочешь от меня? Я спрашиваю серьёзно. Минуту назад ты предлагал мне место на корабле, я отказался, а теперь ты достаёшь вещь, за которую здесь, судя по тому, как прячешь её от проходящих, вполне могут проломить кому-нибудь голову.

Андрей и сам уже заметил двух рабочих, прошедших между рядами зарядных стоек, поэтому сжал пальцы, прикрывая кулон.

— Предложение к этому отношения не имеет. Мне нужна хоть какая-то зацепка. Материал, производитель, место изготовления — всё, от чего можно начать искать дальше. Если ничего не найдёшь, значит ничего не найдёшь.

Сергей всё ещё не протянул руку.

— Странно вы здесь дела ведёте. Обычно после отказа мне начинают объяснять, что я чего-то не понял. Потом рассказывают, сколько потеряю, если не передумаю. Некоторые сразу переходят к тому, что потеряю я уже не деньги. А ты вместо этого показываешь мне ценную вещь и просишь помочь.

— Если передумаешь из-за кулона, я всё равно не пойму, зачем ты пришёл: в команду или к нему.

На этот раз Сергей перевёл взгляд на Ксина. Тот стоял чуть в стороне, прислонившись плечом к корпусу зарядной стойки. Капюшон, маска и перчатки оставляли от него только тёмный силуэт, и по тому, как спокойно он следил за разговором, Андрей не мог понять, одобряет тот происходящее или уже мысленно считает, сколько ошибок молодой капитан успел совершить за последние несколько минут.

— Хорошо, — наконец сказал Сергей. — Посмотрю. Только сначала закончу здесь. Если брошу привод раскрытым, твоя загадка никуда не денется, а вот этот бедолага потом опять окажется у меня.

Он вернулся к роботу, будто вопрос был закрыт. Механические руки ожили вместе с ним: одна отвела кабель в сторону, вторая подала инструмент, и вскоре из открытой панели снова посыпались короткие искры. Андрей убрал кулон ближе к груди и остался ждать.

Пока Сергей работал, Андрей остался рядом. Тот не торопился: закрепил снятую деталь, несколько раз прогнал привод под разной нагрузкой и внимательно проследил за каждым движением. Лишь когда робот повторил один и тот же поворот без рывка, Сергей закрыл панель, сложил дополнительные руки за спиной и протянул ладонь.

— Давай.

Передавать кулон оказалось неприятнее, чем Андрей ожидал. Вес у вещи был прежним, лёгким, почти незаметным, однако за последние дни он слишком привык ощущать её под броней. На секунду пальцы задержались на металле, прежде чем разжаться.

Сергей этого не прокомментировал. Повернул кулон между пальцами, поднёс ближе к свету и некоторое время просто рассматривал его.

— Если это украшение, делали его странно. Обычно вещь, которую носят ради цены, старается эту цену показать. Камни, металл, работа, что-нибудь ещё. Здесь я ничего такого не вижу. Может, форма и похожа на кулон, но назначение по одному виду я бы угадывать не стал.

Он коснулся инженерного наруча. Над запястьем развернулся полупрозрачный интерфейс, а одна из механических рук сняла с пояса небольшой диагностический модуль и поднесла его к кулону.

— Сейчас узнаем хоть что-нибудь?

— Хотя бы из чего он сделан.

Сергей запустил проверку. По поверхности кулона несколько раз прошла бледная сетка сканирования; на экране менялись строки и схемы, которые Андрей перестал пытаться понимать после первых нескольких секунд. Вместо этого следил за Сергеем. Тот сначала смотрел спокойно, затем вернулся к одному из результатов, открыл другое окно и повторил проверку.

Ксин тоже пока молчал.

— Что? — спросил Андрей, когда сканирование запустилось в третий раз.

— Подожди. Я хочу сначала убедиться, что проблема не в моём оборудовании.

Ещё одна проверка закончилась тем же. Сергей свернул часть окон, оставив перед собой одно, и несколько секунд смотрел на него, будто отсутствие ответа раздражало сильнее плохого результата.

— Совпадения нет. Вообще.

Андрей посмотрел на кулон в его пальцах.

— То есть?

— То и значит: моя база не знает этого сплава. И прежде чем ты решишь, что я пользуюсь хламом, она достаточно свежая. Я на таких проверках деньги зарабатываю, мне устаревший справочник ни к чему.

Он увеличил несколько показателей и продолжил уже скорее потому, что сам перебирал варианты:

— Может быть закрытая разработка. Военная, корпоративная, какая-нибудь очень узкая технология, которую не выпускают в общие базы. Может быть материал новый настолько, что просто ещё не успел разойтись. Есть и третий вариант — сплав вообще не человеческого происхождения, но пока это лишь догадка.

Ксин оттолкнулся от стойки. До этого он время от времени поглядывал на проход, теперь повернулся к Сергею всем корпусом.

— А может и не догадка. «Цербер» вскрыл грузовой корабль из-за этой штуки. Если они знали, что искать, значит для них она точно не дешёвая семейная безделушка.

— Это всё равно ничего не говорит о происхождении, — ответил Сергей. — Только о том, что кто-то очень хочет её получить.

— Мне уже хватает и этого.

Андрей протянул руку, но Сергей пока не вернул кулон.

— Ты сказал, нужна зацепка. С материалом мы далеко не ушли. Тогда нужен контекст. Откуда он у тебя?

Ещё несколько минут назад Андрей намеренно не рассказывал Сергею про Владимира больше необходимого. Слишком удобно было бы достать чужую смерть, положить её рядом с предложением вступить в команду и ждать, что после такой истории человек почувствует себя обязанным согласиться. Сейчас без истории происхождения следующий шаг сводился к гаданию.

— Его носил Владимир, — сказал Андрей. — Мой наставник. Он вырастил меня на Тар-таре. Двадцать лет назад его нашли после крушения, тяжело раненого. Он выжил, но с памятью с тех пор были проблемы. Прошное возвращалось кусками: иногда место, иногда какой-то эпизод, иногда одно имя без всего остального.

— И кого он искал?

Андрей на секунду задержался с ответом.

— Настю. Он искал её все двадцать лет, хотя толком даже не мог объяснить, кто она ему. Перед смертью попросил меня продолжить — найти её и вернуть кулон.

Рабочий гул склада никуда не исчезал. Мимо прошла грузовая платформа, и через подошвы на мгновение прокатилась слабая вибрация; где-то дальше за рядами роботов зашипела сварка. Андрей следил за кулоном в руках Сергея и поймал себя на том, что впервые рассказал человеку эту историю так спокойно. Без необходимости оправдать собственное решение, убедить, доказать, что всё это стоит риска.

Сергей опустил взгляд к экрану.

— Двадцать лет — это плохо. Если бы у нас хотя бы было место крушения или модель корабля...

— Владимир почти ничего не помнил о том времени.

— Я понял. Но что-то ведь повторялось? Такие куски, которые он рассказывал больше одного раза?

Андрей задумался, перебирая в памяти то небольшое, что Владимир рассказывал о прошлом.

— Был остров. Горящий. Владимир помнил бой, но не мог сказать, где это происходило и с кем. Иногда детали менялись, поэтому я даже не уверен, насколько там вообще можно чему-то верить.

Сергей покачал головой.

— Без привязки это почти ничего не даст. За двадцать лет можно перебрать половину галактики и всё равно не понять, тот ли бой нашли.

— Был ещё прыжок, — продолжил Андрей. — Он пытался куда-то уйти грав-прыжком. Запускал его, а потом оказывался там же, откуда начал. Эту часть он тоже вспоминал несколько раз.

Ксин поднял руку, останавливая его.

— Вот это ещё раз.

Андрей повторил, уже подробнее, насколько позволяли чужие воспоминания: Владимир готовился к прыжку, что-то делал, ждал выхода и в итоге снова видел то же место. Для самого Андрея эта история всегда стояла рядом с остальными сломанными фрагментами памяти, где нельзя было понять, что произошло на самом деле, а что за двадцать лет перемешалось в голове старого охотника.

Ксин выслушал до конца.

— Для прыжка нужна точка назначения. Координаты. Можно сколько угодно спорить, что именно там сломалось — корабль, навигация или память самого Владимира, — но если этот момент возвращался к нему снова и снова, я бы хотя бы проверил координаты. Возможно, он пытался вспомнить не сам прыжок, а куда собирался попасть.

— Ты думаешь, он знал координаты? — спросил Андрей.

— Я думаю, что это стоит проверить.

Сергей уже снова смотрел на кулон. Теперь внимание в его лице изменилось: исчезло ожидание готового ответа от сканера, вместо него появилась та сосредоточенность, которую Андрей видел, когда тот разбирался с роботом.

— Если координаты были у Владимира до потери памяти, ему необязательно было держать их в голове. Навигационная система корабля, личный наруч, любой внешний носитель... Что вообще осталось после крушения?

— Ничего.

Сергей поднял взгляд.

— Совсем?

— Из старых вещей — только это. Всё остальное у него появилось уже на Тартаре.

Механические пальцы дополнительной руки Сергея замерли над интерфейсом. Ксин тоже ничего не сказал. Кулон лежал между пальцами Сергея. Через несколько секунд тот снова развернул диагностические окна.

— Ладно. Тогда я бы перестал искать только состав. Если внутри есть хоть какая-то структура, запись, слой, который работает как носитель, нам нужен полный анализ. Можно попробовать грубую расшифровку и посмотреть, не отзывается ли он на разные методы чтения. Только здесь мне это не сделать.

— Чего не хватает? — спросил Андрей.

— Вычислительной мощности прежде всего. Моё оборудование годится для ремонта, диагностики, анализа материалов. Я могу гонять эту вещь ещё сутки и получать всё более подробное подтверждение того, что ничего о ней не знаю. Нужен исследовательский комплекс с нормальным ИИ. И даже там никто не обещает ответа, но хотя бы станет понятно, есть ли внутри что расшифровывать.

Ксин провёл большим пальцем по краю маски.

— С этим как раз проще. На любой достаточно крупной исследовательской станции мощности будет с запасом. Легальный доступ нам, скорее всего, никто не даст, особенно если покажем штуку, из-за которой «Цербер» режет корабли. Значит, выбираем станцию побольше, заходим туда тихо и на несколько минут одалживаем то, что нам нужно. Если всё сделать аккуратно, они даже не сразу поймут, что участвовали в важном научном открытии.

Сергей не улыбнулся. Он отключил сканирование и снял кулон с диагностического модуля.

— Вот об этом я тебе и говорил, — обратился он к Андрею. — Я ещё не успел согласиться даже долететь с вами до соседнего дока, а первый серьёзный план уже начинается со взлома исследовательской станции. Может, для него это обычный рабочий день, я не спорю. Но если у вас каждая проблема решается так, мне с вами точно не по пути.

Андрей посмотрел на Ксина. Тот пожал плечами, словно всего лишь положил на стол один из вариантов и не собирался защищать его из принципа.

Сам Андрей тоже не мог сказать, что предложение ему не подходило. Если бы другого пути не нашлось, он полез бы на чужую станцию. После всего, что случилось на Тартаре, странно было бы изображать человека, которого остановит одна только незаконность. Обещание Владимиру весило для него больше чужих правил.

Но Сергей говорил сейчас ровно о том, о чём предупреждал с самого начала. Андрей обещал, что человек в его команде сможет сказать «нет» и его услышат. Если это правило работало только до первой неудобной ситуации, цена такому обещанию была примерно такой же, как обещаниям людей, которые когда-то посадили Сергея на корабль.

— Хорошо, — сказал Андрей. — Ксин предложил свой вариант. Как сделал бы ты?

Сергей явно ожидал продолжения спора: на мгновение остался стоять с кулоном в руке, потом посмотрел на погасшее окно сканера.

— Ломоносов.

Название ничего Андрею не сказало.

— Научная станция, — продолжил Сергей. — Большая. Я там гражданин, так что хотя бы внутрь попадём без взлома, поддельных допусков и попытки кого-нибудь ограбить. Ко всему подряд меня, конечно, не пустят, но доступных исследовательских систем хватит, чтобы начать нормальный анализ. Если там тоже упрусь в стену, тогда уже будем решать, что делать дальше.

Он протянул кулон Андрею.

Тот взял его и сразу убрал под броню.

— Мне подходит.

— Мне тоже, — после короткой паузы сказал Ксин. — Особенно та часть, где доступ уже есть.

Сергей посмотрел на него, однако спор продолжать не стал. Вместо этого развернулся к рабочему месту и начал собирать инструменты. Дополнительные руки одна за другой складывали оборудование в крепления, диагностический модуль исчез в боковом кармане, затем Сергей проверил закрытую панель отремонтированного робота и отключил рабочий интерфейс на наруче.

Андрей некоторое время наблюдал за ним, прежде чем понял, что это уже не подготовка к следующему ремонту.

— Ты идёшь с нами?

Сергей застегнул последнее крепление на сумке.

— До Ломоносова. Я покажу, куда идти и с чего там лучше начать. А дальше посмотрю. Ты говорил, что я смогу уйти, когда захочу. Считай, это первая проверка твоих слов.

— Договорились.

Они вышли из тесного пространства между зарядными стойками в основной проход склада. Здесь снова стало шумно: грузовые платформы расходились у перекрёстка, люди протискивались между ящиками, кто-то ругался из-за занятого маршрута, а над всем этим висел ровный промышленный гул станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.